

**ЕСЛИ НЕ РОДИЛАСЬ
КРАСИВОЙ**

или

СЧАСТЬЕ ВОПРОЕКИ

Снежана Кобякова

Если не родилась красивой

Анастасия Кобякова

**Если не родилась красивой
или Счастье вопреки**

«Автор»

2018

Кобякова А.

Если не родилась красивой или Счастье вопреки / А. Кобякова —
«Автор», 2018 — (Если не родилась красивой)

ISBN 978-5-532-12346-5

Считаете, что в параллельные миры попадают только исключительно красавицы, знающие себе цену? А вот и нет! Моя история является неоспоримым доказательством того, что и на улице таких, как я, совершенных не красавиц, случаются праздники. А если ещё и попадаешь в магический мир вместе с подругой, то держитесь мужики! Землянки - это вам не инфантильные барышни, мы привыкли действовать не мешкая. Хотите узнать подробности? Скорее приступайте к чтению!

ISBN 978-5-532-12346-5

© Кобякова А., 2018

© Автор, 2018

Содержание

Пролог	5
Глава 1	9
Глава 2	13
Глава 3	16
Глава 4	21
Глава 5	27
Глава 6	33
Глава 7	38
Глава 8	45
Глава 9	52
Глава 10	60
Конец ознакомительного фрагмента.	62

Анастасия Кобякова

Если не родилась красивой или Счастье вопреки

Пролог

Я обычная девушка двадцати пяти лет от роду, имеющая средний рост и худощавую мальчишескую фигуру. В общем-то, меня часто и принимали за парня, особенно если смотрели со спины. Волосы у меня короткие, практически, да-да, опять же мальчишеской длины, хотя у некоторых представителей мужского пола они и подлиннее моих будут. С самого рождения мама отращивала мне волосы, но потом, когда я в школе начала ходить на различные секции, даже она поняла, что длинные волосы – это крайне неудобно. Помню, с какой тоской она смотрела на то, как в парикмахерской одним быстрым движением ножниц, мне отрезали волосы, так лелеянные ей больше семи лет. Но потом ничего, свыклась, даже нашла для себя плюс – отпала необходимость ежедневной траты времени и сил на причёски.

Я же забыла представиться! Меня зовут Виолетта Зотова. Имя тоже подбирала старательная моя матушка. Отец поначалу был против, хотел назвать проще: Катей там, или Светой, но мама была непреклонна, и отец, после нескольких попыток прорвать мамину круговую оборону, сдался на милость победителя. Вот так я и стала Виолеттой, хотя полным именем меня звала обычно только мама и то, когда злилась, а в остальное время меня звали Лета или, как сейчас, на работе – Вилка. Так вот, глаза у меня зелёные, но не такие, какие привычно видеть на глянце журналов – яркие, насыщенные, притягивающие взгляд, а обычные, невзрачные, скорее даже какого-то болотного оттенка. Волосы у меня тоже совсем обычного цвета, его в парикмахерских часто называют «горький шоколад», с одной яркой прядью фиолетового цвета. Спросите: зачем она мне понадобилась? Отвечу – да надоело, что все принимают меня за парня.

По своей внешности я не питала никогда иллюзий – не страшная, но и красоткой не назовешь. Макияж – это не для меня, впрочем, как каблуки и платья. Скажете, чему тогда удивляться, что принимают за парня? В общем-то, нечему, но иногда обидно бывает. В школе я училась не хорошо, и не плохо, так, середнячок. Не интересно мне было зубрить, делать бесконечные домашние задания, слушать нудные объяснения учителей, при этом всеми силами стараясь скрыть скуку. Сидя в душном классе меня манило окно, точнее то, что за этим самым окном было. Я видела красоту в каждой капле дождя, в каждом листке, дрожащем на ветру и даже в бабушке, пригревшийся на деревянной скамейке под ласковым весенним солнцем. Красота была везде, мне так хотелось остановить мгновение и запечатлеть её. Сначала, меня тянуло взять карандаши и краски, нарисовать, сохранить всё то, что притягивало мой взгляд. Но, увы, врожденного таланта к рисованию у меня не оказалось, а учиться этому папа посчитал нецелесообразным. Вообще он скептически относился ко всем моим увлечениям, считая их бесполезной тратой времени. Что, по его мнению, было полезным времяпрепровождением? Очень просто – учёба, и еще раз учёба. А вот мама поддерживала меня во всех начинаниях. Стоило мне чем-то увлечься, как мама тут же строила великие планы на моё будущее, прочла мне известность и славу. Я ей даже сначала верила, старалась оправдать возложенные на меня надежды, но проходило немного времени, и мы огорченно убеждались в том, что в данном увлечении я просто очередная посредственность.

Сколько я сменила за школьные годы секций и различных кружков – сейчас даже и не припомню, много одним словом. Надолго я задержалась только в двух: верховая езда и стрельба из лука. Почему такой странный выбор? Не могу сказать, может это страсть, а может интерес к необычному. Бывает, знаете ли, в наш век высоких технологий тянет на что-то старинное, необычное. Видимо поэтому я любила фэнтезийные книжки, там чаще всего действие разворачивалось в эпоху средневековья, но с примесью чудес, волшебства, а главное там всегда была любовь на вечность и счастливый конец. Читая книжки я частенько пропускала особо "слащавые" места, ну не верю я, что такая любовь, как там описывается, бывает на самом деле. А вот приключения, авантюры и битвы я читала взахлеб, порой даже спать не могла лечь пока не дочитаю интересное местечко в книге до конца. Ну и представляла себя в роли главного героя (именно героя, а не героини, героини все какие-то немощные и вечно попадающие в истории) мчащегося на верном скакуне сжимая в руке готовый к бою сверкающий меч, ну или тугой эльфийский лук. Почему эльфийский? Да давняя у меня страсть к этой ушастой расе. Они же идеальны: красивы, умны, живут долго, реакция секундная, в сражениях им нет равных. Не люди... ээээ, то есть не эльфы, а мечта любого. Ну да ладно, немного отошла от темы.

Так вот, школу я закончила, неплохо овладела стрельбой из лука и научилась уверенно чувствовать себя верхом на лошади. Дальше поступила в ВУЗ, далеко не в тот, в который меня отправлял папа. Не возникло у меня желание идти по стопам родителя – ну нет во мне предпринимательской жилки, зато тяга к прекрасному во мне не угасла, а с возрастом стала только сильнее. У папы было мало времени заниматься моим воспитанием, поэтому он с чистой совестью погружался в работу даже дома, водрузив весь этот сложный процесс на плечи моей хрупкой, часто витающей в облаках, мамы. Она и справлялась, как могла: потакала моим желаниям, покупала всё то, что мне захочется, благо папа зарабатывал прилично. Денег хватало и на то, чтобы мама не ходила на работу, и на то, чтобы не напрягалась дома, и, конечно, на содержание единственной дочери – то есть меня.

В семье я единственный ребёнок, после того, как мама, отмучившись девять часов, произвела меня на свет, сказала, что больше на это не решится – с неё хватит. А если папе мало, то пусть он сам и рождает. Папа родить сам не смог, так я и осталась единственным в семье ребенком. Поступила я, значит, обучаться искусству фотографирования, после чего с отцом вышел очень жёсткий скандал, месяца три мы с ним вообще не общались. Потом как-то незаметно всё вернулось на круги своя. Папа смирился с моим выбором, а я не шла в конфронтацию, старалась всеми силами восстановить отношения. Всё-таки нелегко жить в одном доме с дорогим и любимым человеком, находящимся на тебя в глубокой затяжной обиде. А уж когда я начала выигрывать различные конкурсы, то отец смягчился окончательно, а мама была просто счастлива, что дочь нашла свой путь в жизни и идёт по нему семимильными шагами.

Меня же больше беспокоила личная жизнь, точнее её полное отсутствие. Парни на меня внимания, как на девушку, не обращали, я для них была кем угодно: другом, приятелем, жилеткой, но никак не девушкой, которая может кого-то заинтересовать. Думаю, что все слышали выражение "свой парень", вот именно это полностью про меня. Невинности мне всё-таки удалось лишиться, нет, не по большой и чистой любви, как мечтает большинство в наше время. Как бы банально это не звучало, но мне захотелось хоть в чём-то стать как все, вот я целенаправленно и добилась поставленной перед собой цели. Лучше бы не добивалась. Сказать: было ужасно – это ничего не сказать, такого мерзкого чувства я никогда в жизни ещё не испытывала, и вряд ли соглашусь добровольно ещё раз подобное испытать.

Чтобы заглушить внутреннюю пустоту я с головой погружалась в свои увлечения, и так как их было целых три, свободного времени не оставалось, а значит не оставалось времени на самокопание и самобичевания. Универ я закончила с отличием, учиться там, в отличие от школы, мне было легко и интересно. Благодаря некой известности, заработанной мной участием в фотоконкурсах, я быстро нашла работу по профессии. Меня взяли фотокорреспон-

дентом в местную газету, зарплату предложили хорошую, можно сказать, что мне в очередной раз повезло. Редакция была небольшая, как и сам наш город, но это меня ничуть не смущало. Я хорошо вписалась в коллектив и даже завела приятельские отношения с некоторыми коллегами, а именно с Ленкой, Петькой и Тёмой, последний мне очень нравится и далеко не как только друг.

Ленка – это огненно-рыжая, сероглазая, миниатюрная девушка, всего на пару лет меня старше. До встречи с ней, я считала, что все люди с рыжими волосами должны быть обязательно зеленоглазыми, но практика показала – это далеко не так. Характер у Ленки был такой же, как и волосы – яркий, бойкий и оптимистичный. Её так и прозвали Ленка-огонёк. С ней мне было легко и просто, она вносила в мою жизнь динамику и кучу любовных историй из своей жизни. Как вы догадались, она была не замужем и туда, в общем-то, не особо стремилась, по крайней мере, по её разговорам так казалось.

Петька же наоборот – спокойный и уравновешенный, работа эти качества предполагала, он корректор нашей газеты. Через него проходили все набранные статьи, прежде чем попасть в печать. Петьке было уже 32 года, но выглядел он моложе за счет своего круглого лица и умильных ямочек на щёчках, которые придавали ему сходство с румяным карапузом. На работе он был предельно сосредоточен и строг, в неформальном общении рассудителен и умен. Я часто обращалась к нему за жизненным советом, да и так просто посидеть, и помолчать за бутылкой вина с ним было приятно.

Тёма... Ах, этот Тёма... Так-то его зовут Артём, но все мы называем его ласково, Тёмой. По нему сохнет весь свободный женский коллектив редакции, и даже есть предположение, что не только свободный. Я тоже не стала исключением, возможно, этому способствовали восторженные женские перешёптывания и томные вздохи ему в след, а может мне опять захотелось стать как все, и ещё плотнее слиться с коллективом. Тёме – двадцать девять, он внешне взрослый состоявшийся мужчина, а внутри сущий мальчишка. Он улыбочив, внимателен и безукоризненно вежлив на работе, зато в частной жизни авантюрист и неутомимый искатель. Чего он ищет? Да всё, что душе будет угодно. От редкой монеты до заброшенного военного бункера. В женском обожании он просто купается, что с такой внешностью немудрено: высокий рост, широкие плечи пловца и небольшие подтянутые ягодицы – идеал мужской фигуры. Волосы цвета спелой пшеницы всегда аккуратно уложены в соответствии с модной модельной стрижкой, светло-голубые, будто прозрачные глаза, четко очерченные губы и всегда загорелая кожа. Следил Тёма за собой тщательно и одевается с особым вкусом. Работает он корреспондентом, как и Ленка, с той лишь разницей, что его посылают брать интервью у серьезных, занимающих не последнее место в обществе людей. Оно и понятно, весь внешний вид и манеры Тёмы просто кричат о том, что он достоин капли внимания сильных мира сего. В той же ситуации на Ленку никто бы и внимания не обратил, даже не смотря на её внешнюю привлекательность, она была птицей не их полета.

С Тёмой мы сдружились во время работы, правда, мне с ним в паре приходилось работать редко, я тоже не особо подходила под дресс-код, поэтому Тёма меня брал с собой только при отсутствии на работе Жорика – нашего второго фотографа. Постепенно мы разговорились, с ним мне было удивительно легко и беззаботно, глядя на жизнь с его точки зрения, казалось, что она до безумия проста и необременительна. В отличие от меня, Тёма не питал никаких особенных чувств в мою сторону, я была ему только другом, хорошим, верным, понимающим, но именно другом и ничем более. А я, как большинство, тихо страдала от неразделенной любви. Это мне тогда чудилось, что это была настоящая любовь, как оказалось позже, все это было простой влюбленностью без серьезных последствий. Но не будем забегать так далеко вперед.

Получив пару месячных зарплат, я решительно съехала от родителей на съемную квартиру. Не то чтобы в родительском доме мне плохо жилось, нет, скорее не хотелось посвящать родителей в свою личную жизнь, так как мои уходы и приходы домашними отслеживались

четко, и ладно бы молча, но мама всенепременно устраивала допросы с пристрастием. По её разумению я должна была уже года три как выйти замуж и думать сейчас о детях, а никак не о карьере, приводила в пример при этом, естественно себя. Квартиру я себе выбрала однокомнатную на пятом этаже двенадцатиэтажного дома с видом на городской парк. Люблю я зелень, ничего не могу с собой поделать, да и надо ли? Вот и я не знаю. До работы было оттуда совсем не далеко, минут семь быстрым шагом. Личным авто я ещё не обзавелась, пока денег не накопила, но в будущем этот вопрос стоял в планах. Папа, конечно, попроси я, мог с легкостью купить мне автомобиль, но так как я решила стать самостоятельной, то возможность просить что-то у родителей отпадает.

Все окна однушки смотрели в одну сторону, разнообразия никакого, зато некоторое увеличение площади за счёт довольно широкого и длинного коридора имелось. Мебель сдавалась вместе с квартирой, поэтому эта проблема сразу отпала. Впрочем, кое-какая посуда и кухонная утварь тоже имелась, но вот этим я пользоваться как-то побрезговала, аккуратно всё сложила в коробки и поставила на балкон, благо он был большой. Посуду и прочее необходимое я выбирала себе с наслаждением, наконец-то я могла купить в дом то, что нравилось мне, а не подходило под цвет стен или салфеток. За прошедшие два года квартирка преобразилась по моему вкусу, из безликой и чужой, она превратилась в островок уюта, покоя и удобства. Каждая мелочь была подобрана с тщательностью и любовью, я про каждую вещицу могла многое рассказать. Другим нравилось бывать у меня в гостях, их притягивала созданная мной в этих стенах атмосфера. Обстановка была отнюдь не вычурная или помпезная, она была милая и располагающая к душевным разговорам.

Глава 1

Сейчас мы с Ленкой возвращаемся из рабочей командировки. Командировка совсем недолгая – всего-то на один день и даже без ночёвки: рано утром выехали туда, а теперь поздним вечером возвращаемся обратно. Куда туда? Да название вам всё равно ничего не скажет, а вот о содержании могу поведать.

Иван Иванович – это наш главный редактор, вызвал нас с Ленкой с самого утра и озвучил задание, заключалось оно в том, чтобы поехать в фермерское хозяйство, взять интервью у его хозяина и работников (это для Ленки), сделать фото работников, зданий, животных и тому подобных (это уже для меня). Нашёл, блин, доярок из Хацапетовки! Мы спокойно такое задание не приняли – пытались убедить по-хорошему, когда не помогло – покричали, но это тоже не возымело никаких действий. Наш Иванович, не мужик – кремень настоящий, он только улыбался и смотрел так снисходительно, как на детей неразумных, мол, пошумите, да никуда не денетесь – поедете как миленькие. И мы никуда не делись – поехали.

Это был ужасный день – мало того, что находилось фермерское хозяйство у черта на куличках, так еще и посреди полей и лесов. А вы бывали в июле в поле или лесу? Если да, то вы меня уже поняли, а если нет, то поясню. Там кругом насекомые! И не просто бабочки, пчёлки, а натуральные кровососы: комары, мошкара, оводы и слепни. А теперь представьте картину: две городские жительницы в лёгких нарядах: Ленка в коротком сарафанчике на тонких ляпочках, я в майке и шортах, на ногах... нет, не каблуки, у Ленки балетки, а у меня кеды. Хотя в этом ума хватило. И вот, на наши открытые участки тел с жадным жужжанием, и предвкушением свежей кровушки, накинута вся местная кровососущая братия. Над тем как мы бежали от машины к ближайшему зданию ржали все, не смеялись, а именно ржали, не только работники и наш водитель, но и кони, которые паслись неподалёку.

Пытаясь хоть как-то спасти свои бранные и горячо любимые тельца, мы с размаху залетели в ближайшую дверь и, пробежав с десятков шагов, встали столбом. Я бежала первая и остановилась раньше, Ленка, не ожидая такой подставы, со всего маха влетела в мою спину, чуть не сбив при этом меня с ног. Зачем я остановилась? Да всё очень просто, мы вбежали в коровник, где насекомых было точно не меньше, а под ногами при этом разливались зловонные лужи, в одну из которых мы с подругой так бойко влетели. Это только в зарубежных фильмах показывают коровники, где всё белое и блестит от чистоты. А вот в Российской глубинке всё оказалось далеко не так радужно, я бы сказала: даже совсем не радужно. Если у Ленки балетки лакированные и поэтому не промокли, то у меня само собой тряпичные кеды со всем из этого вытекающим, то есть в прямом смысле – вытекающим ручьями, если поднять ногу.

Назойливость насекомых резко отступила на дальний план. Глаза нещадно слезились от запаха аммиака, а ранний завтрак настойчиво просился обратно. Я рукой зажала нос и дышала через рот, чтобы хоть таким образом суметь совладать с непокорным желудком. Пока я разглядывала свои ноги, и судорожно размышляла, что мне теперь с этим всем делать, а Ленка оглядывалась вокруг, бросая на застывших в полном непонимании двух мужиков злые взгляды. Раздался громкий и разочарованный голос:

– Не, ну я так не играю! Дамы, вы на танцы пришли или работать? – спросил от противоположного входа мужской голос.

В помещении было сумрачно, поэтому разглядеть говорившего было невозможно. Угадывалась только его внушительная темная фигура.

– Работать, – растерянно пролепетала Ленка.

Я от удивления даже оторвалась от созерцания определенно мужской фигуры и перевела взгляд на подругу. Такой я ещё её не видела. Всегда бойкая и острая на язычок, Ленка, сейчас изображала из себя смущенный соляной столб.

– Ты чего, – шепнула я ей, одновременно с этим пихнув слегка в бок, для лучшей доходчивости.

Ленка на меня даже внимания не обратила, все так же смотря, как кролик на удава, на этого мужика, который целенаправленно шёл к нам. Хотя я с ним ещё не знакома, но он мне уже заранее не понравился.

– Тогда почему так оделись? Думаете, коровы оценят и увеличат удои? Это вы зря, коровам на внешность всё равно. Вот если бы не огромная нехватка доярок, я бы вас и на пушечный выстрел к коровнику не подпустил... – продолжил говорить незнакомец.

– Коровник, – выхватила я знакомое слово из этого монолога и начала размышлять вслух.

Мужик ещё чего-то недовольно выговаривал, но я его не слушала.

– Мы действительно в коровнике и этот непонятный мужик, видно начальник какой-то, решил, что мы с тобой в таком виде пришли устраиваться к нему доярками, – размышляла я вслух и для Ленки тоже.

Только та стояла по-прежнему: не шевелясь и даже молча, я пихнула её локтем посильнее, эффекта ноль, а мужик уже в десяти метрах от нас и расстояние неуклонно сокращается. С такого положения его стало хорошо видно: мужик, а теперь язык не поворачивался его так называть, скорее мужчина, был крепкого телосложения, темноволос, волосы короткие, но не ёжик. Глаза тоже тёмные, какого-то насыщенного орехового цвета. На лицо вполне симпатичен своей выделяющейся дикой брутальностью, резко подчёркнутой трёхдневной тёмной щетиной. По внешнему виду он навскидку тянул лет так на тридцать пять. К сожалению или к радости, он был совершенно не в моём вкусе – ну не нравятся мне тёмные волосатые мужчины. Вот Тёма, тот да, как раз полностью соответствует моему типу. Так стоп, мы сейчас не о моих вкусах. От мужчины веяло силой и властью, не зря бедняги работяги резко перестали на нас глазеть и рьяно принялись скрести, чистить и убирать эти «авгиевы конюшни».

Окончательно поняв, что Ленка потеряна для общества, я готовилась держать слово и оборону за нас двоих. Мужик уже подошёл на расстояние пары шагов от нас и вопросительно уставился на Ленку, посверлив её взглядом несколько секунд, и придя к выводу, что от неё ответа не дождется, перевёл свой тяжёлый взгляд на меня. Я собралась с мыслями, и возможно невольный, вопроса то его я не услышала, ответила:

– Мы действительно приехали работать, только вот далеко не доярками. Очень жаль, что Вы не можете определить сразу кто городской житель, а кто деревенский! Мы корреспонденты, приехали брать интервью у хозяина этого всего, и набрать материала на статью о фермерском хозяйстве, – неодобрительно выпалила я. безбожно гнусавя, открыть нос я так и не решилась.

Мужик задумчиво почесал бороду, так и не отрывая от меня взгляда, а потом произнёс:

– Я не ожидал вас так быстро, – всё же смягчился мужчина, – простите, что принял за других. Поймите меня правильно, у нас сейчас острая нехватка доярок, объявления мы дали во всех ближайших поселениях, ждём кандидатов, а тут вы и ещё в таком виде, – мужчина взглядом пробежался по моему телу сверху вниз и вернулся обратно к глазам.

Мне стало неуютно находится в его обществе.

– Меня зовут Фредерик Иванович Тополев, я хозяин этого места.

Ну и имечко, не только мои родители любят поэкспериментировать, – подумалось мне и от этих мыслей шальная улыбка неосознанно растянула мои губы.

– Я что-то сказал смешное? – серьёзно поинтересовался у меня Фредерик.

– Нет – нет, простите, – поспешила я оправдаться, – это сама ситуация получается комичная. Продолжайте, прошу Вас, только если возможно, давайте перейдём в более подходящее для подобных разговоров место.

– Тогда прошу на выход, приглашаю пройти со мной в кабинет.

Видя, что возражений с моей стороны не последовало, мужчина обогнул нас по небольшой дуге и, не оглядываясь, пошёл к двери, будто не сомневаясь, что мы за ним последуем.

Я и попыталась последовать. Схватив Ленку за запястье, я потянула её за собой, и каково было моё удивление, когда подруга не сдвинулась даже на миллиметр. Сначала я предполагала, что она была увлечена рассматриванием Фредерика, поэтому ни на что не реагировала. Но он уже ушёл, а Ленка так и осталась стоять столбом и смотреть прямо перед собой. Я вернулась, отпустила её руку, та безвольной плетью скользнула вдоль тела, вытягиваясь и обвисая, кстати, ладонь была прохладной, я списала это явление на то, что в коровнике, не смотря на летнюю жару, было прохладно, как в гараже. Обошла подругу и заглянула ей в лицо, оно не выражало никаких эмоций, было спокойным и расслабленным, будто его обладательница просто спит. Но вот глаза, они были широко открыты, что сразу отметало версию со сном, взгляд был застывшим и остекленевшим. Вот тут я уже не на шутку испугалась, не была Ленка замечена ранее в подобных состояниях.

– И почему задержка? Вы же сами побыстрее хотели уйти, – сказал, уже знакомый мужской голос.

Я вздрогнула от неожиданности, но успокоилась, как только поняла, что это вернулся Фредерик.

– Похоже мне нужна помощь, точнее не мне, а моей подруге. Я не знаю что с ней такое, – замогильным голосом медленно произнесла я.

Фредерик тоже обошёл Ленку и встал рядом со мной, осматривая её взглядом, словно рентгеном, с ног до головы.

– Очень интересно, – через некоторое время выдал он, отпуская её, всё ещё безвольную руку, на которой прощупывал пульс.

– Ваша коллега под гипнозом, – в итоге констатировал он, – как она в нем оказалась сказать не смогу, а вот вывести её из этого состояния попробую, если вы позволите.

Я согласно кивнула. Мужчина приблизился к Ленке вплотную, склонился над её ухом, девушка оказалась на полторы головы ниже Фредерика, и шёпотом начал ей что-то говорить. Что именно он шептал, разобрать я не смогла, он говорил быстро, и мне почудилось, что не на русском языке. Мне бы тогда вспомнить, что вывести из гипноза может только тот, кто её в это состояние ввёл, но на тот момент я находилась в шоке, и мыслила не совсем разумно. Фредерик резко щёлкнул пальцами над другим ухом Ленки, в то же мгновение она очнулась, увидела мужчину, стоящего к ней вплотную, он к этому времени ещё не успел отстраниться, и завопила:

– Вы кто такой и что себе позволяете?! – возмущённо шипела она почище любой гурзы.

Вот сейчас я с превеликим удовольствием узнала обычную бойкую подругу и облегчённо выдохнула. Когда я успела задержать дыхание – сама не поняла, но то, что задерживала – факт. Пока я размышляла мужчина уже успел представиться, и кратко объяснить ситуацию. Я поймала брошенный в мою сторону недоверчивый взгляд подруги, кивнула, подтверждая верность сказанного Фредериком. Тогда Ленка поспешила сменить тему на рабочую и они что-то уже увлечённо обсуждая, пошли к выходу из коровника. Я пожала плечами и поплелась за ними. Почему поплелась? Да потому что в мокрых кедах идти само собой неприятно, а если ещё знаешь, что промочила их далеко не вода, становится совсем мерзко. Так мы и вышли на залитую солнечным светом поляну, где я первым делом скинула кеды и носки.

Дальше ничего особенного не происходило. Нам выделили резиновые сапоги и репеллент, показали место, чтобы можно было привести себя в порядок. Там же я постирала свои злосчастные кеды и носки, после чего разложила на солнышке сушиться. Поработали мы пару часов, а потом Фредерик угостил нас вкусным обедом. Я даже начала привыкать к его некоторой власти, уже не так сильно этого шугалась.

После обеда мы потратили еще несколько часов на сбор всего необходимого материала. Моя обувь при такой жаре высохла быстро, поэтому возвращалась я не босиком, как предполагала ранее. На обратном пути Ленка вытребовала с меня полный и подробный рассказ о том, что с ней было. Как оказалось, последнее, что она запомнила, было, как мы влетели в зловонную лужу. Я как смогла подробно изложила ситуацию и Ленка замолчала, уйдя глубоко в себя. Мешать я ей не стала, понимала, что не нужно сейчас к ней лезть. Просто откинулась на спинку сидения, повернула голову к окну и постаралась задремать. Это у меня получилось с переменным успехом, я то просыпалась от резкого толчка или торможения, то снова проваливалась в сон. В итоге чувствовала себя после подобного сна ещё хуже, чем до него.

Город встретил нас радостными огнями на уже темнеющих улицах. Сейчас лето – темнеет поздно, а так уже десять вечера доходит, посмотрев на загоревшийся экран смартфона, заключила я. Ленка похоже тоже успела подремать и смотрела в окно на вечерний город.

– Лен, а Лен, ты как? – нарушила я первой молчание.

– Да всё нормально, не переживай, – нарочито весело отмахнулась она.

Но я, не смотря на её улыбку, заметила промелькнувшую во взгляде печаль. Допытываться не стала, созреет, сама расскажет. Разговор не клеился, и я оставила эти бесплодные попытки.

Машина мерно катила по асфальтовому полотну, иногда виляя из стороны в сторону, объезжая дыры и неровности. Наверно, никогда у нас не будет идеальных дорог, – пришла в голову мне мысль, вынырнув на секунду на поверхность, и снова уйдя в глубину сознания.

Ленку до дома довезли первую, она жила ближе к выезду из города. Мы попрощались с ней быстро, обе устали и желали скорее оказаться под крышей своего дома. До моего дома ехали ещё минут десять по ощущениям, специально время не засекала. Машина остановилась возле самого моего подъезда, я попрощалась с Сергеем, нашим водителем, подхватила с соседнего сиденья сумку с аппаратурой, и, открыв дверь, вышла на уже остывающий воздух улицы. Сергей тут же плавно тронулся с места и вскоре огни машины скрылись за ближайшим поворотом. Я глубоко вздохнула, наслаждаясь ветерком, нежно обдувающим усталое тело, потянулась как кошка, разогревая мышцы после долгого сидения, и пройдя несколько шагов вперед, вошла в подъездную дверь.

Глава 2

В подъезде было тихо, тусклые лампы, среагировав на шум открываемой мной двери, тут же вспыхнули, отгоняя густую тьму по дальним углам и закоулкам. Я бодро прошагала по ступенькам к площадке перед лифтом, уже предвкушая горячую ванну, это придало немного сил для преодоления последних метров. Нажав кнопку вызова лифта, пришлось долго ждать, прежде чем лифтовая кабина спустится, (ведь по закону подлости она наверняка была на самом верхнем, двенадцатом этаже) и приглашающе распахнет передо мной свои раздвижные двери. В кабине лифта было пусто, разрисованные какими-то охламонами стены, привычно притягивали к себе взгляд. Ехала я не долго, вскоре двери открылись на моем этаже, с площадки на меня смотрела сама тьма, такими вызывающими неприятный холодок по спине глазами, что я невольно передернув плечами полезла в карман шорт за смартфоном.

На площадку выйти без фонарика я не решилась, а двери лифта уже начали закрываться, пришлось поставить на их пути свою ногу, они, наткнувшись на такое неожиданное препятствие, сначала попытались его сдвинуть, ну а когда это у них не получилось, они обиженно поскрипывая разъехали снова и на время притихли. Я же, выудив наконец из кармана мобильник, нажала на заветную кнопку сбоку, его экран приветственно засветился заставкой, на которой пестрела моя собственная фотка, где я сидела верхом на лошади и с натянутым луком в руках. Отточенными действиями я быстро нашла в нем приложение "Фонарик" и не медля ни секунды включила.

Когда двери лифта в очередной раз стали смыкаться, я уже смело стояла на лестничной площадке, и они смогли беспрепятственно захлопнуться за моей спиной. Идти к двери мне нужно было влево, мимо небольшого закутка за лифтовой шахтой, там у нас располагался мусоропровод и окно с видом на двор – излюбленное место курения для моих соседей. Сколько бы я их ни просила не курить в подъезде, всё оказывалось без толку. Я стала осторожно пробираться к двери квартиры в пятне света, что давал фонарик, и я уже почти прошла коридорчик, что вёл к мусоропроводу, когда кто-то или что-то из него резко выскочило и с диким криком кинулось мне на шею. Причем совершенно не обниматься.

От ужаса и неожиданного толчка я, не удержав равновесие, грохнулась на каменный пол, при этом больно приложившись бедром, да и всем боком не меньше. Хорошо ещё, что голова не пострадала, я успела при падении рефлекторно взмахнуть руками, поэтому, уже оказавшись на полу, моя голова мягко приземлилась на мою же собственную руку. Хорошо еще, что аппаратуру я положила в специальную сумку с толстыми, хорошо держащими форму, но в то же время мягкими стенками. А ведь была мысль закинуть всё в обычный небольшой рюкзак, но потом, подумав, сколько эта техника стоит, я решила всё же не рисковать и выбрала более громоздкую, но лучше приспособленную для этого сумку. Сейчас я, как никогда, радовалась своей предосторожности и рассудительности. Во второй руке, на которую я как раз приземлилась головой, был зажат смартфон, но это было явно до падения, потому что теперь я его там не ощущала, да и пятна света не стало видно.

Спросите, почему я вместо того чтобы испугаться и истошно кричать, лежу на полу и переживаю за аппаратуру и мобильник, не думая о том, кто на меня напал? Конечно, думаю, причем обо всём и сразу, с момента падения прошло несколько секунд, за которые в моей голове пронеслось угрожающее количество мыслей. А про кричать... Я, в принципе, в подобных ситуациях не кричу, терпеть не могу, когда в тех же фильмах, женщин выставляют вечно визжащими, при малейшей опасности, истеричками. Хотя именно такой ситуации, в которую я попала сейчас, со мной раньше и не приключалось. Так вот, вскрикнуть я пыталась, скорее от неожиданности всего произошедшего и боли, от близкого знакомства с холодным, бездуш-

ным камнем подъездного пола, но этого сделать, увы, не получилось. Даже соседи не потревожились, услышав грохот от падающей меня, а может, им было всё равно, что происходит в подъезде, главное не с ними, а остальное не важно.

Во рту у меня был какой-то меховой кляп, я ощущала языком явные волосинки, но мех этот был мягким и теплым. Может, это рот мне зажали рукой в меховой варежке? – пролетела в голове мысль, но давление чего-то я чувствовала только на своей шее и нижней части лица. Остальным телом, как и всеми конечностями, я могла свободно шевелить. Странный напавший, однако. Не проявляет никаких признаков злобных намерений по отношению ко мне, кроме того, что рот зажал, но это понять можно, испугался, чтобы я весь подъезд не переполошила, – всплыла в сознании очередная мысль. Воспользовавшись полной свободой рук, я, по-прежнему не различая ничего вокруг, решила убрать руку напавшего со своего лица и показать, что я кричать не буду, и вполне готова на мирные переговоры. Отдирать это меховое нечто получалось с трудом, потому что это нечто при попытке отдираания от меня вцеплялось в мое бедное, ничем незащищенное тело когтями.

Когти! – взвыло моё подсознание, откуда бы у человека были такие мелкие и острые когти? Я судорожно начала ощупывать этот меховой шарфик и поняла, что он не такой и большой, как мне сначала показалось со страху, в нем нашупались и уши, и хвост, и даже все четыре лапы, готовые в любой момент снова впиться в мою мягкую плоть свои острые кинжалы когтей. Я кое-как высвободила лицо из-под живота этого кошачьего чудовища, села тут же на полу, отплёвываясь от его шерсти, что осталась во рту. Глаза тем временем привыкли к темноте, от окна слабо пробивался сильно приглушенный свет уличного фонаря, поэтому силуэты предметов я различать кое-как уже могла. Решив, что отдирать кошака лучше при свете, во избежание, так сказать, лишних травм, я с трудом, охая и беззвучно матерясь поднялась на ноги, придерживая кота на шее.

Подцепив брошенную сумку, я огляделась в поисках смартфона, он оказался валяющимся под самой дверью моей квартиры, правда из одного целого мобильника, там получилось уже два и явно по-отдельности не работающих. Наклониться еще раз, чтобы подобрать многострадальную вещь, памятуя о висящем на моей шее колючем "воротнике" я не рискнула. Порывшись в кармане, я нашупала ключи, достала, вставила в замочную скважину, провернула два раза, с характерным щелчком отпирая замок и открывая входную дверь. Войдя в прихожую, нашупала рукой выключатель и, да будет свет! Как только в глаза ударил яркий свет, тут вам не лампочки в подъезде, это чудовище мгновенно размоталось, оторвалось от моей многострадальной шеи, и с громким воплем бухнувшись на пол тут же куда-то испарилось. Куда именно я разглядеть не успела, подумав, что из квартиры кот никуда не денется, подобрала запчасти от смартфона, закрыла входную дверь, повернула защелку замка, и устало прислонившись к ней спиной шумно выдохнула.

Расслабляться было ещё рано, где-то в квартире притаился неизвестный кошка, надо бы его отыскать, подумалось мне, но желание добраться до ванны пересилило эти мысли. В конце концов, кот подождет, решила я, разуваясь и проходя сразу в ванную. Раздевшись и засунув одежду, вместе с кедами в стиралку я с наслаждением встала под струи душа, конечно, полежать в горячей ванне, было бы гораздо приятнее, но я побоялась в ней уснуть, тем более меня ожидал еще один нерешённый вопрос. Наскоро ополоснувшись, я надела мягкий сиреневый халат, просушила волосы полотенцем и, проведя рукой по запотевшему зеркалу, стирая капельки воды, я уставилась на своё отражение. А посмотреть там было на что: на шее с двух сторон зияли кровавыми полосками довольно глубокие и длинные царапины. Хорошо хоть зубы в ход не пустил, подумала я, оптимистично уже протягивая руку к шкафчику, где у меня хранилась перекись водорода.

Обработав царапины, я с чистым телом и чистой совестью пошла на кухню. В животе неприятно бурчало – это желудок требовал свой пропущенный сегодня ужин. На ночь нае-

даться не хотелось, а то потом маяться, вместо того чтобы смотреть сны, с животом, не хотелось, поэтому я взяла большое сочное яблоко, обмыв его под струёй теплой воды из-под крана, я с удовольствием в него вгрызлась. Завтра суббота, а значит, на работу идти не нужно, что несказанно радовало. Столько событий, произошедших за один сегодняшний день, ещё никак не хотели укладываться в моей голове. Вспомнив о событиях, невольно вспомнила и о незваном госте, было у меня предположение, где эта морда усатая могла спрятаться. Других удобных мест для прятков в квартире попросту не было и я, доев яблоко, пошла искать кота.

Долго искать не пришлось, эта зараза, причём рыжая, оказалась, как я и думала, под моей большой кроватью. Когда я только въехала в квартиру, то передо мной встал выбор: или кровать, или диван, квартира то однокомнатная, она и спальня и гостиная будет. Принимать гостей гораздо удобнее при наличии дивана, но вот спать на нём я не люблю, кровать в этом смысле гораздо удобнее, люблю простор, когда можно лечь хоть по вдоль, хоть поперёк, а то и по диагонали, не заморачиваясь тем, что может не хватить, для таких маневров, места. Думала я, думала и решила, что собственный комфорт для меня важнее, ведь мне тут спать постоянно, а гости, не такие уж они и частые, потерпят.

В итоге, гостям моим располагаться на кровати оказалось очень даже удобно и комфортно, а еще получилось, что на кровати разместиться могло гораздо больше людей, чем на том же диване. Всё-таки хорошо, что я отдала предпочтение кровати, мысленно погладила я себя по голове. Ну так вернемся к нашим баранам... ээээ... конечно, котам. Кровать располагалась в углу комнаты, поэтому две её стороны, закономерно стояли вплотную к стене, для экономии места. А этот рыжий... гость, залез в самый, естественно, дальний угол и носу оттуда не кажет. Насильно его вытащить оттуда – не вариант, кровать мне не отодвинуть, уж слишком тяжёлая, шваброй тоже не достать – длины ручки не хватит, придется уговаривать по-хорошему. Ну, я и начала, уговаривать:

Глава 3

– Эй, кисонька, эй, лапочка, вылезь уже из-под кровати, знакомиться будем, – проворковала я елейным голоском.

Кот повернул голову и уставился на меня большими жёлтыми глазищами. Почему жёлтыми? Да просто в темноте у всех кошек глаза жёлтые, а под кроватью темно, знаете было

– Ну, кыс-кыс что ли, не знаю, как тебя зовут, но вылезай уже чудовище мохнатое, – продолжила я ласково уговаривать кота, а тот вдруг открыл пасть и я услышала:

– А биуть будешь?

И сказано это было с такой же интонацией, как у кота в мультике про Простоквашино. Я честно от такого обалдела, и села, ну правда, села, до этого я почти лежала рядом с кроватью, опустив лицо к полу. Сиж и думаю, что всё, приехали, дурка по мне плачет и приветственно распахивает свои двери. Продолжаю себя бедную несчастную жалеть, надеясь, что мне всё показалось, и это был разовый глюк.

– Таук чтоу, биуть будешь, спрашиваю? – снова мурлыкающе донеслось из-под кровати.

Я чуть не подпрыгнула, осторожно заглянула под кровать и посмотрела на кота, решая, стоит отвечать глюкам или нет, немного подумав, ответила:

– Нет, не буду.

И даже ответа вроде как не ожидала, это же всё моё больное воображение шутки шутит.

– Ну лаудно, тоугда вылезу, – послышалось со стороны кота.

И ладно бы при этом кот остался на прежнем месте, так нет, он стал продвигаться к выходу, не торопясь так, почти по-пластунски. Представили картину: рыжий, весьма пушистый и весьма упитанный кот, лёжа на пузе, гребёт всеми четырьмя лапами по полу и ползёт, хотя я бы сказала, что скорее катится, чем ползёт. Линолеум то скользкий, лапы скользят, а когти выпустить не посмел, молодец всё-таки. Выползло, значит, это чудо из-под кровати, главное не с моей стороны, опасается похоже, отряхнулось, как будто всё в грязи извалялось под этой кроватью сидючи, при том, что даже под ней у меня всегда идеальный порядок, и запрыгнуло на кровать. Я распрямилась и посмотрела на животинку, а посмотреть, надо сказать, было на что. Кот был огромный, я таких по телевизору только видела, они весят до 15 килограмм, сами пушистые, уши большие и с кисточками, как у рысей, на кончиках ушей. Ещё название породы у них такое необычное мейн-кун вроде, если память мне не изменяет. На вид кот вполне себе домашний: шерсть блестит, травм никаких не видно, не исхудавший, и вид у него такой, как у хозяина жизни, а не забитый, как бывает у бродяжек.

– Ну и как это всё понимать? – спросила я этого кото-монстра.

Тот вальяжно сел, обвинил невероятно пушистым хвостом лапы и говорит:

– Поука неу покоурмишь ниучего говоурить неу стану, гоустей сначала кормяут, пояут, в бауньке паурят, ау поутом уже расспрашивають, – и столько обиды было в его голосе, что я растерялась.

– И чем же тебя кормить, чудо заморское?

– Иу соусем яу неу замоурское, а иноумирское, воут зау чудо спасиубо, приятно, – промурлыкал кот.

– Так кормить-то тебя чем, ещё раз спрашиваю?

– Дау неу нервничай тыу! Яу мяусо иу сметауну люублю, – на последних словах кот мечтательно закатил глаза и облизал языком свою усатую морду.

– Сметаны, прости, нет, а мясо какое: сырое или вареное?

– Дау беуз раузницы, лиушь быу тёпленькоуе. Люублю, знауешь, подогреутое.

– Какие мы нежные, – сказала я и отправилась на кухню греть мясо.

Кот последовал туда за мной, не иначе как контролировать процесс. Пока я возилась с замороженной курицей, кот преспокойненько уселся на стул, что стоял за обеденным столом и стал наблюдать за моими действиями.

– Боишься, отравлю? – ехидно спросила кота, кажется, уже почти привыкнув, что он говорящий.

Видно это так слово «иномирный» на меня подействовало, интересно же, я столько много читала о других мирах, считая всё это выдумками и буйством фантазии авторов, а теперь пришлось в крайне сжатые сроки переосмысливать.

– Да неут, проусто интереусно.

Странная манера у него разговаривать, почти во всех словах добавляет «у», от этого слова получаются более протяжными и мяукающими.

– Тебя зовут-то хоть как? – спросила я.

– Да меняу обыучно не зовут, я обыучно саум прихожу.

– Ты мне ещё тут пошути, – я с серьезным видом погрозила коту пальцем.

– Ну, имя то у тебя есть?

Кот состроил грустную рожицу и со вздохом ответил:

– Дау неут у меняу имеуни.

– Как так может быть? Хозяин же у тебя есть, вон ты, какой чистенький и не худенький, – удивилась я.

– Хоузяин еусть, да тоулько он вреуменный. Оун не моужет мнеу имяу дауть.

– А почему не может он и кто может?

Кот опять закатил глаза, всем своим видом показывая, какая я глупая и недогадливая, и стал объяснять как не разумной:

– Тыу чтоу, проу фамильяуров вооубще ниучего неу знауешь?! Наум имяу моужет дауть тоулько настояущий хозяуин.

– Значит ты фамильяр?

– Ну, конечно! А ктоу ещёу по-твоему с тобоюу разговаривауть моужет? Коут говорящий чтоли?

– А я действительно думала, что кот говорящий, – не стала скрывать я.

– Да каук ты моужешь меняу сраувнивать с эутими существауми! – взвыл кот, – дау мы соувсем неу похоужи!

– Я ведь раньше не видела, ни котов говорящих, ни фамильяров. В нашем мире таких не существует, – почему-то захотелось мне оправдаться.

– Воут тоучно глупая! Ещё каук существуют! Уж яу не пеурвый рауз тут бываую, знаую, чтоу говоурю.

– Тогда почему я их не видела ни разу? – решила я так просто не сдаваться.

– Ты жеу не ведьмау, они обычноу у них живут.

– Получается, что в моем мире ещё и ведьмы есть? – неверующе переспросила я.

– Конечно, ещё леушие, домовыеу, русаулки, василиуски, феуи, их праузда соувсем мауло остаулось, ну и еуще мноуго других. А воут домовоуго у тебя и неут, эуто плоухо.

– Но почему о них никто не знает?

– Знауют, теу кому наудо, а оут остаульных прячутся хорошо, а то бы давноу их уже всех извелиу для оупытов.

И это было логично, прознай наши учёные о волшебных существах, так действительно по лабораториям бы растащили исследовать. Микроволновка жалобно запищала, предупреждая, что разморозка курицы прошла удачно и надо бы её вытаскивать. Ну, я и вытащила. Коту, простите, фамильяру, пока не предложила – горячее всё ещё было. А тот вовсю тянул носом запахом, явно для него очень приятный.

– А как мне к тебе обращаться? – спросила я.

– Не знаю.

– Хозяин временный тебя же как-то называет?

– Второй.

– Что значит второй?

– Ну называет меуня Второй.

– Какое странное название... А почему именно так?

– Так тут всёу понятну. Маума моя первая, а яу второй. Дляу маумы моей хозяин мой вреуменный является истиуным, он ей и даул наустоящее имяу, её Триша зовут, чтоу с наушего языкау переводится каук "цветоук".

– Тогда может и я буду тебя называть Второй? – предложила я.

– Наузывай, – согласился фамильр, – мяусо только давауй уже.

Я порезала курицу на небольшие кусочки и поставила тарелку перед котом. Благодаря его внушительному размеру, он возвышался над столом и мог спокойно с него есть, чем он, впрочем, уже вовсю занимался. Изводить Второго вопросами я пока не стала, пусть поужинает спокойно. Разделался он с мясом быстро, как только оно исчезло в недрах его желудка, а тарелка была начисто вылизана, он спросил:

– А напоиуть?

Я молча налила ему молока в миску и стала терпеливо ожидать, когда же он напьётся. Второй же, как назло не торопился, пил медленно, жмурил от удовольствия глаза, и, казалось, смаковал каждую каплю.

– Ты чего пьёшь так, будто в первый и последний раз это делаешь? – всё-таки не выдержав ожидания, задала я вопрос.

Второй нехотя оторвался от миски и пояснил:

– У наус такоуго неут.

– Что, совсем? – не поверила я.

– Соувсем, – печально вздохнул Второй, – неут у наус коров, мяусо в лесу добывауют. Держаут только птицуу и коуз, и то коуз из ваушего мира завезлиу.

Фамильяр принялся умываться, как это делают обычные домашние коты, а ещё говорил, что они совершенно разные и вовсе ничем не похожи. Мне страшно захотелось съязвить по этому поводу, но узнать причину такого неожиданного появления в моей жизни фамильяра хотелось ещё больше, поэтому я сдержалась. Пока я размышляла, Второй уже закончил свои гигиенические процедуры, перевёл на меня взгляд своих оранжевых глаз и промурчал:

– Спраушивай уже.

Я отказываться не стала:

– Зачем ты тут?

– У тебяу или вобщееу?

– И то и то, – не стала стесняться я.

– Хозяуин отпраувил в вауш мир, а тыу оказаулась в тоучке выхоуда из портаула. Знаучит имеунно тыу мнеу и нужнау.

– Нужна для чего? – сразу насторожилась я, а в голове стали мелькать разрозненные образы различных кровавых ритуалов и жертвоприношений.

– Хозяуину нужна, дляу чего незнаую, он мнеу не говориул. Сказаул, что я должеун привестиу первую девушкуу с котороуой столкнусь в этоум мире.

– А если я не захочу ни в какой другой мир идти, то тогда как?

– Эуто от тебяу уже незавиусит, моуи когти были пропитауны специаульным раствоуром, череуз дваудцать черыреу чауса он срабоутает и тыу перенесеушься в моуй мир. На твоуем меуесте я бы научал собирауть веущи, а тоу таум без вещеуей родныху трудно будет.

Я подскочила со стула как ошпаренная и начала молча, но нервно ходить туда-сюда по кухне. В слова Второго я поверила сразу, ведь действительно, не мог он прийти сюда неподготовленным, обычный кот никак не сможет насильно уволочь человека в другой мир, значит оставались запрещенные методы. Пытаться что-то сделать с царапинами поздно, это вещество давно уже попало в кровь и разнеслось по всему организму, прошло уже более двух часов с момента оцарапывания. В голове металась только одна мысль: Что теперь делать? В истерику впадать бесполезно, да и не в моих это правилах, но в чужой мир мне ну совершенно не хочется! В историях про попаданок всегда в другой мир попадали резко, а тут даётся время, но не даётся выбор...

– А ты интересная, – подал голос мой похититель, что внимательно следил за каждым моим движением.

Я остановилась напротив и вопросительно посмотрела на него.

– Не впадаешь в истерику, – понятиливо пояснил тот, – других мне усыплять приходилось.

– И много таких других было? – я плюхнулась обратно на стул, обратив свой возмущённый взгляд на фамильяра.

– Тыу пяутая будеушь, и страуная такауя. Я такиух еущё не виудил, но мнеу нравиушься. Поэтому скажу тебеу по секреуту, чтоу ничегоу плохого с тобоюу не сделауут, не беспокоуйся.

– А что сделауут? – тут же не растерялась я, пока Второй вознамерился мне рассказать чуть больше, чем надо было.

– Дау ниучего осоубенного, мужа найдут или домоуу отпрауяут, есиу не науйдут, – небрежно сказал, будто отмахнулся, фамильяр, пристально разглядывая свои когти на передней лапе.

– Ничего не понимаю! У тамошних мужиков своих женщин не хватает, что они иномирянок к себе тащат? – разъяренной кошкой зашипела я.

– Да это даувная истоурия, ты даувай веущи собирауь, а я покау рассказуывать буду.

В итоге следующие пару часов я, как умная Маша, собирала себе чемодан и даже не один, с необходимыми вещами. Второй подсказал, что с платьями и тому подобным усердствовать не нужно, этого добра и у них хватает, а вот нижнее бельё и разные женские штучки могут понадобиться. Так, как платьев у меня, в принципе, от силы штуки три наберется, и то, только те, которые мне мама подарила, я их вовсе брать не стала, а вот свои любимые джинсы, треники, шортики и штаны с множеством карманов – для моей работы самое то, я положила в первую очередь. Не думаю, что у них подобное носят, раз фамильяр всё время мне про платья талдычит. А вообще, хотелось бы, чтобы всё происходящее сейчас со мной оказалось просто сном. А настырный кот, никак не отучусь его так называть, иногда вслух всё же вылетает, так он бесится весь, шерсть топорщит и шипит, лекторским тоном всё это время рассказывал про свой мир. И даже, о чудо, спросил наконец-то моё имя! Он сказал, что его мир называется Сиринити и в основных глобальных вещах он такой же, как и Земля: есть суша, есть моря, есть камни, даже деревья зелёные и небо голубое. Конечно, видовое разнообразие совершенно другое, но это, по его словам, сущие мелочи к которым я быстро привыкну. Климат там сравнительно такой же, как и у нас: где-то нет зимы, а где-то нет лета.

Хозяин кота, имя он отказался называть, жил в умеренном климате, где присутствовали все четыре времени года. Никаких многоэтажек в Сиринити не существует, самое большое – это три этажа, не считая замковых башен, те бывают очень высокими. На мой вопрос о том, зачем тамошние мужчины таскают из нашего мира себе жён, Второй всё же ответил. Оказывается, существует у них некий оракул, который в день своего совершеннолетия (по их законам это двадцать один год) каждый мужчина обязательно должен посетить. Этот оракул показывает, кто будет мужчине самой подходящей и единственной избранницей, способной продол-

жить его род. Только от единственной женщины сиринитийцы могут иметь детей, такая уж у них особенность из-за долголетия.

Сами посудите, сколько бы детей у каждого было, если они живут по восемьсот лет каждый. Вот-вот, давно бы уже перенаселение мира случилось, а так хоть какой-то механизм сдерживает демографию. Ведь далеко не каждый, не смотря даже на такую долгую жизнь, находит свою единственную. У некоторых избранница находится в другом мире, но не каждый в состоянии в этот мир попасть, найти, да ещё и суметь забрать. Хозяин Второго в состоянии, он маг, специализирующийся по межмирным переходам, так он и зарабатывает деньги, организуя для состоятельных клиентов добычу их потенциальных избранниц. Получается, мне не повезло или повезло, оказаться в числе этих избранниц. Я не стала уточнять с какой частотой, этих самых единственных похищают, из нашего мира, какая, в сущности, теперь разница.

Спать мы легли, ну да, фамильяры тоже спят, далеко за полночь. Завтра мне нужно было решить проблему с квартирой, ведь неизвестно вернусь я обратно или уже нет, да и с работой что-то решить не мешает, надо, так сказать, подготовить пути отступления, на всякий случай, а то вдруг принца своего не отыщу, так хоть будет куда вернуться.

Глава 4

На утро, которое у меня началось ближе к обеду, я еле-еле встала, пришлось себя буквально за шкирку вытаскивать из-под одеяла, в то время как Второй лениво приоткрыл глаз, посмотрел, как я буквально сползаю с кровати, зевнул, и продолжил спать.

– Вот наглая кошачья морда! – мысленно возмутилась я.

Я тут мучаюсь, а он и ухом не ведёт! Конечно, ему то что, не ему предстоит бросать всё своё имущество и дорогих людей, а мне. В это время я даже не думала о том, что могу больше никогда не увидеть своих родителей, друзей, Тёму, да в конце концов даже неба, обычного, земного неба со знакомыми звёздами. В тот момент всё происходящее воспринималось, как интересное приключение или поездка на курорт, так на время, и совсем не навсегда. Я думала, что из того, другого мира я всегда смогу попасть обратно, но как же я заблуждалась...

Позавтракала я в гордом одиночестве, после чего позвонила маме, предварительно собрав смартфон, вчера мне было совсем не до него. Он оказался целым, просто задняя крышка отлетела и аккумулятор выпал, а когда я это всё соединила обратно, то экран приветственно засветился, предлагая начать работу. Я попросила маму присматривать за квартирой пока меня не будет, пришлось сочинять, что меня по работе отправляют в длительную командировку в глухие места, где даже телефонная сеть не ловит. Мамочка поахала и поохала, но за квартирой обещала присматривать, и даже оплачивать съём, за что я ей выразила отдельную благодарность. Один вопрос я решила, осталось самое масштабное – это работа. Прежде чем звонить Иванычу я решила обработать и отобрать фотки со вчерашнего дня, а то Ленку подставлять совершенно не хотелось, вот этим я и занялась. Да так увлеклась, что забыла обо всём, а рыжее недоразумение возьми и подкрадись ко мне на кухню, а потом как скажи:

– Мяуса бы!

Сердце моё едва не выпрыгнуло с положенного ему места, нет, это животное (а животное ли вообще – надо будет его спросить) однозначно мастер доводить до икоты. И ведь толку ему сейчас пенять? Ведь и так всё прекрасно знает, вот и старается нарочно. Пришлось кормить, не оставлять же голодным, жалко всё-таки.

Вернулась я к своей работе примерно через полчаса, и столько же времени понадобилось чтобы её закончить и с чувством выполненного долга отправить в редакцию. Теперь пришлось звонить начальнику и договариваться об отпуске без содержания. Я уже придумала легенду, только нужно убедительно её втолковать, чтобы Иваныч поверил и проникся. Глубоко вздохнув, я выбрала в телефонной книге смартфона номер начальника и нажала "вызов". Как я с ним договаривалась, уговаривала и прочее – это разговор отдельный, не буду вдаваться в детали. Про то, что я выиграла международный конкурс, где главным призом был бессрочный тур по Европейским странам он, как мне показалось, не особо поверил. Но в моё положение, с огромным трудом, но вошёл, или опять показалось... Впрочем, не важно, главное, что отпуск дал, заявление я ему по почте отправлю, придётся немного поднапрячься, но игра стоит свеч.

После того, как я настроила заявление, мне пришлось собираться и топать на почту, именно на родимую Почту России. Вы подумали, что по электронной почте отправить надо? Э не, там же подпись нужна собственноручная, синяя и шариковой ручкой, чтобы было сразу видно, что это оригинал, а не копия какая-то. А почта сейчас, даже в нашем небольшом городке, оборудована по последнему слову техники – электронной очередью. Не нужно больше в толпе незнакомых лиц искать крайнего в нужное окошко, теперь пробил себе талон с номером, и сиди, жди спокойно, пока не объявят, красота... Так как день был выходной, субботний, то ближайшее почтовое отделение почти пустовало, моя очередь подошла быстро, и я, купив конверт с марками, вложила в него своё заявление. Заполнить адресата и место назначение

особого труда не составило, адрес редакции я знала наизусть, не думаю, что письмо затеряется, конкретно Иванычу пишут мало, обычно письмами занимается другой человек, поэтому на него и ссылки во всех изданиях.

Закинув письмо в синий ящик для писем, висящий на здании почты, я чуть ли не насвистывая отправилась в магазин, как ни странно настроение было весёлым. В магазине я купила себе пиццу и готовый салат на разновес, готовить сейчас совершенно не хотелось, а желудок требовал своё. Второму я тоже кое-что купила – это килограмм охлажденного мяса индейки (пора бы его на диету посадить) и целых шесть бутылок молока, правда пришлось брать не совсем натуральное – с большим сроком хранения, но тут, как говорится, из двух зол... Еще набрала шоколада, не знаю есть в Сиринити шоколад или нет, но решила, что лишним не будет.

По итогу с магазина я шла навьюченная не хуже мула, благо, что магазин в пяти минутах от дома, а то боюсь, что на дольше, это всё тащить, меня бы не хватило. Фамильяр встретил меня почти что радостно, ну, насколько это может выразить мимика кошачьей морды. Он же порывался пойти со мной на почту, наверно, боялся, что сбегу или под машину брошусь с горя, но после длительного убеждения в том, что это ему, а не мне, ходить по улице опасно, он сдался и остался дома, но сделал это с такой скорбной миной, что мне в какой-то момент даже жалко его стало. Только когда я вспомнила, какую подставу он мне учинил, жалость вся моментально испарилась, и я со спокойной совестью его оставила.

Вещи я собрала, вкусняшки тоже, у меня получился большой чемодан и две спортивные сумки. Ноутбук я брать не стала, не те там технологии, но припрятать подальше его пришлось, так же как и сумку с моими дорогими и горячо любимыми камерами, а то мама, увидев всё это добро в квартире, почувствует неладное. Ведь я не могла же в рабочую командировку уехать без оборудования? Конечно – не могла, поэтому пришлось сделать так, чтобы исключить все подозрения. Вопросы с квартирой и работой решила, осталось только попрощаться с близкими и друзьями. Родители уже привыкли к моему постоянному отсутствию в их жизни, встречаемся по праздникам, да так, мама иногда забегает, если мимо проезжает. А папа вообще желанием не горит, он вздохнул спокойнее, когда я "свалилась" с его шеи. Значит, можно сказать, что с родителями я заочно попрощалась – по телефону.

С друзьями дело обстояло хуже, если начать с ними прощаться, то они так просто не отстанут, а правду я им сказать не смогу, в дурку лечиться отправят. А вы бы сами как отреагировали, если ваша подруга заявила, что пришёл к ней говорящий кот и сказал, что через сутки заберет её в другой мир? Вот и они решат, что я того, с катушек, в общем, съехала. За ужином долго думала, как поступить с друзьями. Даже фамильяра не расспрашивала, как это обычно делала, а он в моём молчании уже чего только не подозревал. После долгих и мучительных раздумий решила написать каждому электронное письмо с отсрочкой доставки. Петьке написала самому первому, смешала две истории, ту которую маме рассказывала и ту, что Иванычу. Написала несколько теплых слов от души, но постаралась, чтобы это всё не выглядело предсмертной запиской, пожить я ещё собиралась, и как можно подольше.

Потом написала Тёме, тут уже было сложнее, в своих чувствах, даже при варианте моего невозвращения, признаваться категорически не хотелось. Не к чему ему это всё знать, я переболею, и буду вспоминать это как страшно смешной сон, а он пусть, как и прежде, считает меня только другом. Кое-как я дописала это письмо, уже чувствуя, как слёзы начали чертить свои мокрые дорожки по моим щекам. Мне было жалко: жалко себя, такую несчастную и безответно влюблённую, жалко наших так и не случившихся отношений. Второй смотрел на меня с недоумением, но, спасибо ему за это, молчал. Успокоиться получилось только минут через двадцать, тогда либо в моём организме не осталось больше ни воды, ни соли, либо я, наконец, осознала всю бесполезность моих действий. Но от этого почему-то стало легко и пусто на душе, как будто из неё вмиг пропало что-то давящее и тянущее.

Объяснения с Ленкой я оставила напоследок, на сладкое, ну или на самое сложное. Она всё-таки была моей лучшей подругой и единственной тоже. Так вот, пока я сидела над пустым листом сообщения на экране смартфона, в дверь неожиданно позвонили. Второй вопросительно уставился на меня, но я только пожал плечами и разведя руками, для пушей убедительности пошла, открывать дверь.

Заглянув в глазок, о мерах безопасности я не забываю, увидела переминающуюся в ожидании, с ноги на ногу Ленку. Видимо, созрела, – подумала я, открывая ей дверь.

– Привет, – поздоровалась Ленка, заходя в квартиру.

– Привет! – несколько удивленно отозвалась я, – с тобой всё хорошо?

– Пока мы это не выпьем, – сказала подруга, доставая из пакета бутылку красного вина, – и это, – она достала вторую такую же бутылку, – лучше меня не спрашивай.

– Эка тебя тяжело припёрло, – покачала головой я, проходя за Ленкой сразу на кухню.

Мне в принципе тоже, в свете последних событий, не мешало выпить и немного расслабиться, да и письмо писать не придется, попрощаюсь с подругой лично.

Ленка была задумчива и молчалива, она потеряла свой обычный задор и блеск в глазах. Неужели эта история с гипнозом так сильно её зацепила? – думала я, пока мы молча осушали первый бокал. Подруга молчала, она ещё не была готова к откровениям, а я – потому что не знала с чего начинать разговор. Ленка начала говорить первой:

– Понимаешь, Вилка, я не знаю, что со мной происходит. Можно было бы забыть про этот дурацкий гипноз и жить дальше, тем более, что я про это ничего не помню, но у меня не получается. Я закрываю глаза и вижу этого чёртова Фредерика, он гипнотизирует меня и зовёт идти к нему. А самое страшное в том, что всё моё существо хочет поддаться на этот зов и идти к нему, мне тяжело этому противиться. Я бы даже пошла, не раздумывая пошла, но какая-то часть внутри меня изо всех сил противится этому, внушает, что всё происходящее неправильно.

– Василиуск он, – вдруг сказал, незаметно подошедший Второй.

– Это... Это... Что это? – в шоке пробормотала Ленка, указывая на рыжего пальцем.

– Это Второй, фамильяр, – представила я, обдумывая, что же теперь делать, и как выкручиваться, если Ленка начнёт неадекватно реагировать. Но Ленка вдруг начала пьяно хихикать, и у меня закралось подозрение, что эта была у неё совсем не первая бутылка, а я и не заметила сразу.

– Кот... хи-хи-хи... говорящий, – никогда не думала, что удастся допить до говорящих котиков, рассказывали, что обычно белочки приходят, а ко мне котик, причём рыжий... хи-хи-хи.

На эти Ленкины слова Второй нахохлился и уже хотел начать возмущаться, но я из-под стола показала кулак и состроила злобное выражение лица. Он рот закрыл, но хохлиться не перестал.

– Давай ещё выпьем, может этот котоглюк нам про васелиусков, передразнила она манеру разговора фамильяра, расскажет.

Второй своё новое наименование не оценил, он отвернулся и засопел, всем своим видом показывая, что рассказывать больше ничего не намерен.

И мы выпили, а потом выпили ещё и ещё, неожиданно бутылка опустела. Второй косился на нас своими оранжевыми глазищами неодобрительно так, осуждающе, но нам с Ленкой было всё равно. Распачав вторую, принесенную подругой бутылку красного, Ленка начала допрос фамильяра. Он, конечно, ей не отвечал – типа обиделся на пренебрежительное отношение. Она пыталась много раз, это ж Ленка, упорства ей не занимать, не зря же она корреспондентом работает, но переупрямить рыжего вредину не смогла, и решила использовать последнее средство, тобиж меня.

– Второй, а Второй, ну не дуйся, не все же знают кто такие фамильяры! Давай я ей сейчас всё популярно объясню, потом она попросит у тебя прощения, и ты расскажешь про василисков? – миролюбиво предложила я, и мне даже соизволили ответить:

– Она ведьма, должна сама всёу знать! – по-прежнему обиженно высказался мой фамильр.

И когда он уже успел стать моим?! А ладно, над этим можно попозже поразмыслить.

– Я и ведьма! Да не может такого быть! – удивилась Ленка.

– Еущё как моужет! Ведьмау, причём огнеунная и необученная! – возразил второй, – чтоу же тебяу мауту и баубки не обучаули?

– А нет у меня никого, детдомовская я, – сразу потеряв весь боевой настрой, грустно сказала Ленка, уткнувшись взглядом в вино в бокале.

– Тогдау понятну с тобою всёу. Ладноу, соглаусен на твоуу вариаунт, Леута.

И я стала рассказывать исходя из того, что знала о фамильярах сама, и что мне успел рассказать Второй:

– Вкратце, фамильяры – это не животные, а магические существа, что-то среднее между демонами и духами, они могут принимать материальную оболочку, чаще всего предстают в образе кота, собаки, совы или жабы. В нашем мире фамильяров призывают и подселяют в тело животного ведьмы и маги. Впоследствии фамильяр имеет с хозяйкой или хозяином очень тесную связь, они даже могут частично сливаться разумами. Хозяин на расстоянии может видеть окружающее пространство глазами фамильяра и руководить его действиями. Кроме того, фамильяры самоотверженно защищают и оберегают хозяина от различных негативных воздействий, у них есть свой собственный магический потенциал. В мире Второго, а он, собственно, гость из другого мира, фамильяры способны размножаться естественным образом, поэтому специально призывать их не принято. Но вот фамильяр сам ищет себе подходящего хозяина и устанавливает с ним связь, которая со временем всё больше и больше укрепляется. Фамильяр для хозяина просто подарок судьбы, и выбирают они себе хозяев с магическим даром, чтобы иметь возможность от него подпитываться при сильном истощении магических или даже жизненных сил. Так что нельзя к фамильярам относиться, как к обычным котам, подытожила я свой монолог.

Второй, за время моего объяснения успел приосаниться и преисполниться важности, вот ведь индюк надутый. Теперь наступила очередь Ленки просить прощение, и она не подвела.

– Э..., – начала она, – господин фамильяр (ему обращение явно польстило), простите великодушно меня необразованную! Обещаю впредь относиться к вам с великим уважением! Соболаговолите, пожалуйста, рассказать нам про василисков, уж очень эта тема, оказалась, животрепещуща!

– Прощаю, – довольно мурлыкнула эта рыжая морда, – таук уж и быуть расскажу, еслиу молокау нальеуте.

– Ладно, нальём, – согласилась я, – только рассказывай быстрее.

– Снаучала молокау, – предсказуемо заныл Второй.

Пришлось вставать и идти к холодильнику за молоком. Встала-то я бодро, вот только пройдя пару шагов, поняла, что меня безбожно шатает и голова плывёт от выпитого. Короче, дальше мне пришлось идти, цепляясь руками за всё, что хоть немного придавало стабильности в пространстве, моему брэнному телу. Но я таки смогла налить фамильяру молока и даже где-то глубоко в душе, гордилась своим геройским поступком.

После того, как Второй вдоволь напился молока, он нам рассказал про василисков. Оказывается, раньше, в древние времена, василиски одним взглядом убивали всё живое, даже траву, но со временем и их постигло генетическое изменение, в ходе которого они стали подобно оборотням иметь две ипостаси: человеческую и животную. Издревле, они считались порождением злых духов, и по возможности истреблялись. В наше же время василиски научи-

лись искусно маскироваться под обычных людей, теперь они уже не убивают взглядом, но зато отлично гипнотизируют своих жертв. И самыми излюбленными жертвами у них являются, как вы уже сами догадались, ведьмы, потому что только они способны выносить потомство василиска. А занять потомство они могут только один раз в сотню лет, вот к этому сроку и приглядывают себе ведьмочку, которую можно загипнотизировать и использовать как инкубатор. После того, как малыш-василиск появляется на свет, ведьмы дают время, чтобы оправиться от родов, и это не из гуманных соображений, а из соображения собственного покоя, чтобы женщина потом не заподозрила, что вообще рожала. Когда с неё снимут гипноз, она просто не будет ничего помнить о времени, проведённом рядом с василиском.

А вчера, в коровнике, Фредерик проверил, на сколько хорошо Ленка поддаётся гипнозу, оказалось, что не слишком хорошо, она впала в ступор, вместо того, чтобы как послушная овечка следовать везде за хозяином. Вот он и поставил Ленке долгосрочную программу, чтобы её таким образом подготовить к очередному гипнозу и вынашиванию его потомства. А животная ипостась у василисков на самом деле оказалась странная. По фильмам про Гарри Поттера я считала, что василиски выглядят, как огромные змеи, а оказалось, что это не совсем так. Размером они, примерно с обычного человека, только зеленого цвета, тело имеют, сильно напоминающее драконье, хвост змеиный, ноги и голова петушиные, шея тонкая и длинная, а ещё есть крылья, кожистые, как у летучей мыши. Эстетической красотой, представленный нами образ не обладал, и тем более не вызывал в Ленке желания стать инкубатором. Василиски пар не имели, просто никогда не заводили, они по сути одиночки, да и бывают только мужского пола. Дети у василисков рождаются мальчиками и обязательно василисками, не важно, кем при этом является мать. Но только женщина с магическим даром сможет стать матерью ребенка василиска, другие же попросту умирают вместе с не рождённым малышом. Матерей дети не знают, воспитывают их отцы в лучших традициях своего рода. Да и матери зачастую даже не знают, что у них есть ребенок.

На закономерный вопрос подруги:

– И что мне теперь делать?

Второй ответил спокойно и кратко, что нужно либо снимать привязку, либо идти рожать василиска.

– А кто и где сможет эту привязку снять? – сразу оживилась Ленка, получив надежду на благополучный исход.

– В ваушем миуре никтоу, а в нашеум, мой вреуменный хозяин смоужет или другой архимауг.

Вот тут мы называется, и «приплыли», пришлось мне честно, всё как было, рассказать Ленке о событиях вчерашнего дня. Она понятно расстроилась и рассердилась одновременно. Расстроилась потому, что не хотелось со мной расставаться, а рассердилась потому, что я хотела попрощаться с ней письмом, а не лично. Плюс не последнюю роль сыграло выпитое вино, а его было не мало, особенно Ленке, в итоге все разногласия закончились взаимными слезами, объятиями, рыданиями и утешениями друг друга. Второй смотрел на это всё скептически, но не вмешивался, пока не наступило время икс, то есть время, когда мне придется покинуть этот гостеприимный, и что уж говорить, родной мир.

– Порау, – мявкнул фамильяр.

– И что мне надо делать? – заплетающимся языком спросил я.

– К зеркалу поушли, – ответил Второй уже устремляясь в коридор, где у меня висело большое зеркало во весь человеческий рост.

Мой багаж стоял аккуратно рядом с зеркалом, привычка у меня такая, ставить сумки именно в этом месте, как оказалось, привычка полезная. Я сгребла смартфон со стола, правда сама не знаю зачем, в Сиринити мне он точно не пригодится, но опять же дурацкая привычка таскать его везде с собой. Я даже зарядку для него в одну из сумок положила, мало ли, может

пригодится. Я честно, хотела добраться до зеркала сама, хоть по стеночке, но сама, да только этому не суждено было сбыться. Я банально даже до стеночки дойти не могла, при попытке оторвать пятую точку от стула, мир почему-то превращался в дичайшую карусель и вращался, вращался, вращался, причём с бешеной скоростью. На помощь мне пришла, как ни странно, Ленка, хотя выпила она гораздо больше меня, но чувствовала себя несколько увереннее, или "автопилот" у неё более опытной и надёжной модели, чем мой собственный. В результате, подпирая друг друга по типу шалаша, мы в обнимку остороженько начали продвижение к намеченной цели, от этой цели нас, собственно, отвлёк непонятный звук, напоминающий толи хрип, толи кашель.

С трудом сфокусировав взгляды на предмете, издающим эти странные звуки – мы чуть не рухнули. Вы когда-нибудь видели ржущего кота? Нет? Вот и мы не видели до сегодняшнего момента. Это чудище, лежало на спине, дрыгало всеми четырьмя лапами и в добавок к этому хвостом, и реально покатывалось со смеху.

– Ну и что, ик... мы так ржём? – попыталась возмутиться я, но получилось как-то жалко, после чего я решила больше рот не открывать, и переждать молча истерику фамилъяра.

Ленка что-то сказать и не пыталась, мы с ней обменялись красноречивыми взглядами и поплелись ближе к зеркалу.

Второй ухохатывался ещё несколько минут, этого времени нам хватило чтобы добраться до зеркала, и ещё раз, в подробностях, рассмотреть сие действо. А потом вдруг раздался тихий щелчок и фамилъяр резко успокоился, подобрался, вскочил на лапы и рванул к зеркалу, поверхность которого стала терять свои отражающие свойства. Вскоре зеркало стало уже не зеркалом, а скорее ртутной лужей, по поверхности которой время от времени пробегала какая-то рябь, отчего казалась живой и дышащей. Это зрелище манило и завораживало, мы с Ленкой, как стояли в обнимку, так неосознанно и подались ближе к поверхности зеркала. Мне до жути хотелось потрогать эту серебристую поверхность, почувствовать какая она на ощупь, наверняка гладкая и прохладная.

И я, не сдерживая своего порыва, протянула руку, дотронулась, но не почувствовала ровным счетом ничего, как будто я прикасалась не к чему-то, а просто пыталась потрогать воздух, окружающий нас всегда. Моё любопытство оказалось неудовлетворенно, поэтому я решила просунуть руку поглубже, вдруг тогда что-то почувствую. Сделав так я действительно почувствовала, сначала прохладу в том месте, где рука проходила эту жидкую поверхность, я осмелев, просунула туда уже кисть, потом почувствовала, как что-то тёплое обхватило мою ладонь, даже было приятно, но в тот же миг меня ощутимо дёрнули с той стороны преграды. Естественно я, не удержавшись на ногах вместе с Ленкой, которая, поняв, что я падаю, вцепилась в меня не хуже клеща, рухнула в зеркало, после чего моё сознание поглотила темнота.

Второй неодобрительно что-то проворчав себе под нос, стал толкать, стоящие рядом сумки и чемодан к зеркалу, благодаря его внушительному, для кошек, размеру, сделать это не составило особого труда. После чего он весь багаж по одной вещи, столкнул в мутную поверхность зеркала. Когда же последняя сумка исчезла, он удовлетворенно оглянулся, как бы проверяя, ничего ли он не забыл, а после и сам шагнул в зеркало.

Через минуту оно обрело снова твёрдую и отражающую поверхность. Наконец-то в квартире наступила тишина, разбавленная только шумом работающего холодильника. Теперь пожилые соседи смогли спокойно уснуть и больше не пенять на шумную молодежь.

Глава 5

Сознание возвращалось медленно и со скрипом, хотя покидало меня резко и быстро. Я то приходила в себя, то снова проваливалась в беспамятство, глаза открыть не могла, казалось, что веки налились свинцом и отказываются подчиняться. В какой-то момент я снова пришла в сознание, и на этот раз оно не спешило меня покидать, я постаралась удержать это состояние, привыкнуть к нему и запомнить, похоже, у меня это получилось. Я некоторое время просто лежала с закрытыми глазами, не решаясь их открывать. Потом всё же решилась и открыла глаза, по ним резануло ярким светом, пришлось поспешно зажмуриваться и после уже потихоньку их приоткрывать, давая возможность привыкнуть к свету. Когда же получилось нормально видеть, то я смогла оглядеться пока что не поворачивая головы, она болела и кружилась, толи с похмелья, толи от чего ещё. Я лежала на кровати на спине, а взгляд мой упирался в окно напротив, которое одновременно можно было назвать и окном, и стеной и даже балконом. Вся эта стена представляла собой стеклянное окно с раздвижными дверями. Шторы были открыты, поэтому вид ничто не загораживало. А посмотреть там было на что, я такое только в зарубежных фильмах встречала, когда в домах сделаны стеклянные стены и ты как бы с одной стороны живёшь в цивилизации, а с другой на лоне природы. Одним словом – красота.

Как я поняла, комната, в которой я сейчас пребывала, была на первом этаже, потому что сразу за стеклом находилась небольшая поляна с зеленой небольшой травой, обрамленная неизвестными мне цветами. За цветами исполинами вставали явно вековые деревья увитые толи плющом, толи лианами, пока непонятно и форму листьев не различить. Солнце светило прямо на поляну и проникало оттуда в комнату, значит уже день, отметила я для себя. Нужно оглядеться вокруг, подумала я, потихоньку поворачивая голову влево. А слева, рядом с моей постелью стоял стул, интересный такой, изящный, украшенный резьбой по спинке, явно дорогой. Да и убранство самой комнаты просто кричало, о богатстве хозяина этого дома. Комната была выполнена в золотисто-бежевых тонах, не смотря на такой не очень удачный, на мой взгляд, выбор цветовой гаммы, оформлено было всё не вычурно, не кричаще. Наверное, такое впечатление производил не ярко-насыщенный, как зачастую бывает, цвет, а приглушённый, совсем светлый.

Помимо кровати и стула в комнате находилась небольшая обеденная группа на три человека, что-то типа туалетного столика с большим зеркалом в резной раме и приставленный к нему небольшой пуфик и всё, больше тут не было ничего, кроме нескольких дверей. Понятно, что я в комнате была одна, хотя это и показалось странным, могли бы сиделку приставить для меня, я всё же без сознания была. Но делать нечего, придётся вставать и самой искать туалет, выпитое уже активно просилось обратно. Я с трудом села, голова тут же отдалась тупой болью и головокружением, к горлу подступила тошнота. Немного справившись с тошнотой, я стала оглядывать себя: на мне были всё те же футболка и джинсы, в которых я ходила дома, на ногах носки жёлтенькие, мои любимые, обуви, разумеется, не было. Я ведь дома хожу босиком или в носках, не люблю тапочки с тех времён, как родители всегда заставляли их надевать, а вырвавшись из-под их заботливого крыла, я про тапочки вообще не вспоминала.

Кровать, на которой я лежала, была широкая, явно двуспальная, заправленная светло-золотистым покрывалом с вышитыми цветами по краю. Полагаю, что меня сюда принесли, положили на кровать и ушли. Ну, спасибо хоть принесли, тело не болит, значит, не тащили. Я попробовала встать – ноги слушались плохо, но слушались, и я побрела по стеночке обследовать двери. Открыв первую дверь, я поняла, что за ней находится ещё одна комната, судя по виду – гостиная, вторая дверь вела туда куда я и хотела – в ванную. Я зашла и огляделась, всё вокруг было непривычное, кроме, пожалуй, зеркала. Но непривычность больше оказалась

в форме, материале и цвете, механизм же работы был очень похожим, что весьма меня порадовало. Я ополоснула лицо в раковине, не знаю, как это приспособление у них тут называется, но я буду пока что всё называть своими, привычными именами. Жить стало легче, в смысле на одну проблему стало меньше.

Я потихоньку пошла исследовать жилплощадь дальше. За третьей дверью оказалась огромная гардеробная, да моя однушка была меньше, чем эта гардеробная. За Ленку я не волновалась, думаю, что её, как и меня бросили в какую-нибудь комнату. Да это скорее не комната, а целые покои, если судить по количеству помещений. В гардеробной на полу обнаружился мой багаж в полном составе, значит, Второй позаботился, с благодарностью подумала я. А на многочисленных полках и плечиках стояли, висели, лежали предметы женского гардероба, такого женского-приженского, совсем не в моём стиле. Я, конечно, засунула свой любопытный нос в вещички, надо же было посмотреть, во что в этом мире принято одеваться. Одно было понятно сразу – однозначно в платья, просмотрела платья, даже некоторые прикинула на себя. Слава Богу, что никаких корсетов и пышных юбок не предполагалось, платья были длинными, длина варьировалась от самого пола до щиколоток. С декольте было не так строго, встречались как откровенно открытые, так и наглухо закрытые, но со средним декольте платьев было всё же больше. Лифы у платьев были жёсткие и сделаны из плотной ткани, это видимо для того, чтобы ничего из женских прелестей ни в коем случае, не просвечивало и даже не обрисовывалось тонким материалом. Туфли были как обычные – по типу балеток и сандалий, так и на каблуке. Мода, нашей, совсем не соответствовала не по форме не по стилю. Не найдя для себя ничего подходящего, я достала из своего чемодана свободные, по виду спортивных штаны, майку и толстовку. Быстренько переодевшись, я решила разбором чемоданов пока не заниматься, а пойти посмотреть гостиную и поискать Ленку, если получится.

Головная боль постепенно уменьшалась, что прибавляло мне хорошего настроения. Гостиная оказалась в золотисто-оливковых тонах и тоже пустая в плане людей. В ней стоял большой угловой диван, на полу лежал ворсистый оливкового цвета однотонный ковёр, около дивана расположился журнальный столик. Тут был даже камин, добротный такой, настоящий, сейчас он не горел, что было логично – лето же на дворе. Около него стояли два плетёных кресла-качалки, в каждом из которых был аккуратно сложенный плед. Окно, точнее стена, выходящая в сад или лес, ещё не знаю, была сделана, как в спальне, стеклянной, в ней угадывались и раздвижные двери. Ещё тут был обеденный стол, который оказался сейчас накрыт и манил меня ароматом, как ни странно кофе, и какой-то выпечки. Я присела за стол, накрыт он был на одну персону, и я справедливо решила, что это для меня. Кофе был горячим, и когда только успели, удивилась я, подхватывая с блюда круасан. Желудок мой благодарно принял угощение, тошнота давно прошла и головная боль практически утихла. Пока завтракала, рассматривала книжный шкаф, он битком был набит книгами, но найти Ленку было первостепенной задачей, думаю, у меня будет ещё время покопаться в книгах.

Закончив с трапезой, я направилась к одной из дверей, ведущих из гостиной. Вообще их было три, одна из них была той, через которую я сюда вошла, то есть дверь, ведущая в спальню. Оставались необследованными только две, выбрав ту, что оказалась ближе, я смело подошла к ней и открыла. А дверь как, оказалось, вела в кабинет, если я правильно определила назначение этого помещения. Так как я искала совсем другое, то, даже не проходя вовнутрь, закрыла её и направилась к последней. Вот именно она, и была выходом в коридор. Я осторожно высунула голову и огляделась: по обе стороны тянулись двери, окон там не было, но на стенах, как в средневековых замках, были воткнуты что-то наподобие факелов, только горел в них не огонь, а какой-то камень или кристалл, светился наподобие наших лампочек. Никаких проводов видно не было, так же как и выключателей.

Не обнаружив ни одной живой души, я вышла в коридор, пол, как и стены в нём, были выложены из какого-то гладко отёсанного бурого камня. Наверно, для того, чтобы шаги гулко

не разносились по всему коридору, а то и замку, на пол была положена ковровая дорожка. Вот по ней я аккуратненько, чтобы не шуметь, пошла в правую сторону, попутно решая, каким образом мне тут найти Ленку, и как запомнить из какой двери я вышла. На всякий случай свою дверь я оставила немного приоткрытой, чтобы потом быстро её найти. А вот с поиском Ленки я ничего умнее не придумала, чем подходить к каждой двери, стучаться, и если не будет ответа, то заходить и искать самой. Только вот моя затея оказалась не очень удачной, все двери, а их было четыре по эту сторону коридора, оказались безмолвными, безответными и запертыми.

Коридор заканчивался глухой стеной, на которой висел большой вышитый гобелен изображающий сцену охоты. Вот около него я и задержалась, разглядывая все детали. Больше всего меня поразило то, что на нём были изображены всадники на лошадях! Именно, что на обычных, привычных лошадях, причем, судя по их стати ещё и породистых, а не абы каких. Всадников я насчитала пятерых, двух молодых, они держались поодаль и трёх уже в приличном возрасте мужчин, изображённых на переднем плане. Один из троицы, с уже виднеющейся сединой в бороде и усах, привстал в стременах, держа приготовленный, с натянутой до предела тетивой лук. Надо отметить, что стрела была примечательной: с ярким жёлтым оперением и металлическим наконечником, имеющим на своих гранях ещё и зазубрины. К седлу его гнедого жеребца, а то что это был именно жеребец, сомнений у меня не возникло, был приторочен колчан со стрелами, имеющими такое же ярко-жёлтое оперение. У остальных двух мужчин, луки тоже имелись в руках, но видимо, право первого выстрела принадлежало именно этому, седеющему всаднику. Оперение у стрел тех двоих было также довольно таки броское – у одного синее, у второго красное. Все мужчины были очень богато одеты, это сразу бросалось в глаза, одежда была по покрою примерно, как и у нас в средневековье – не сильно свободные, но и не обтягивающие штаны, высокие кожаные сапоги, рубахи с длинными рукавами и поверх длинные расшитые кафтаны, имеющие разрезы по бокам. Ну и само собой разумеющееся – перчатки с надетыми поверх них перстнями, что играли на свету крупными камнями. Никогда не понимала манеру надевать кольца и перстни поверх перчаток, так ведь их и потерять недолго – соскользнут, и не заметишь, а при стрельбе из лука так вообще мешают, наверняка за тетиву цепляются!

Были там и собаки, если этих животных можно так называть, по крайней мере, роль они выполняли именно охотничьих псов, хоть и выглядели весьма необычно. Они были огромные, высотой доходили до брюха коней, но по фигуре поджарые и напоминающие гепардов, наверняка они двигаются легко и пластично, в отличие от наших привычных собак. Окраска у животных варьировалась от темно-рыжей до почти белоснежной, но абсолютно у всех по спине шли частые мелкие чёрные пятна, практически круглой формы. Шерсть была короткая, вот только на загривке и голове была раза в два длиннее, но на гриву львов походила мало. Голова у этих собак сильно напоминала саблезубую морду тигра Диего из мультфильма "Ледниковый период", думаю, что все его помнят. Только торчащих клыков у этих "собачек" не было, и уши были висячими и длинными, примерно, как у спаниелей. Если их не сравнивать с собаками, то они довольно миленькие животные, надеюсь, что хотя бы не агрессивные.

Изображена была на гобелене и дичь, на которую шла охота, это была смесь бизона и окапи, на мой взгляд, это несколько несуразное полосатое животное, как-то не совсем вписывалось в пейзаж. Действо проходило на опушке, возле леса, осеннего, кстати, леса, а вот судя по строению животного, оно скорее обитает в степях, в лесу ему и развернуться будет негде. Может я и придираюсь, а может это всё просто фантазия художника или вышивальщицы, всё-таки это умелая и искусная вышивка, так чётко был выполнен каждый желтеющий стебелёк, каждая травинка, а буйство огненных красок осеннего леса очень впечатляло. Наконец-то я смогла разглядеть форму листьев у деревьев, судя по стволам, они были точно такие же, как и в местном саду, или всё-таки лесу? Так вот, листья были крупные и по своей форме напоминали листья немало известной конопли. На гобелене они были оранжево-красные с коричне-

выми прожилками. Примечательно, что никакого подлеска в виде кустарников, не было, только величественные деревья да трава, высотой по колено лошадям.

– Эй, Вилка, ты как?

Сказать, что я подпрыгнула на месте, и сердце моё на несколько мгновений остановилось, а потом забилось, чуть ли не выскакивая из груди – это не сказать ничего.

– Ленка, да чтоб тебя! – шипящим от злости голосом, сказала я, – Да сколько меня пугать-то можно? Я же так помру во цвете лет!

– Ну, прости, – сделала покаянный вид подруга, только вот глаза сверкали озорным лукавством, – Не хотела тебя напугать, просто у нас мысли одинаково сработали, я пошла тебя искать, а ты тут стоишь, вся увлечённая. Хотя посмотреть тут и правда, есть на что.

И Ленка замолчав, углубилась в рассматривание гобелена на стене, а я в рассматривание самой Ленки. Она была великолепна! В отличие от меня, подруга не постеснялась примерить наряды из гардеробной, и один из них до сих пор был на ней – струящееся атласное платье цвета мокрого асфальта с вышитыми по лифу серебряной нитью вензелями, безумно красиво подчеркивало цвет её глаз и тонкость талии. Платье было в пол, из-под него выглядывали только краешки серебристых туфелек, явно на каблуке и не маленьком. Декором было глубоким и выгодно облегалo все аппетитно выступающие формы. Огненно-рыжие, длинные, завитые в тугие спирали кудряшек волосы, были рассыпаны по спине. Косметику Ленке пришлось смыть, обновить макияж ей было нечем, ведь она попала сюда абсолютно без вещей. Но даже отсутствие обычного слоя штукатурки на лице, нисколько её не портило, а даже наоборот, делало её моложе и привлекательнее. Положа руку на сердце скажу, что я ей завидовала, у Ленки было всё, о чем я могла только мечтать: и красота, и отменная фигура, и весёлый нрав, и лёгкий характер и толпы поклонников. А что было у меня? Заурядная внешность, невыразительная фигура и ноль поклонников, друзья были и то хорошо. Ладно, прочь эти мысли, сейчас надо думать о другом, и я со вздохом оторвалась от созерцания картины.

– Лен, что делать-то будем?

– А что делать?! Пошли гулять! – весело и беззаботно отозвалась она, вот реально, будто другой мир её совершенно не заботил.

– Ну, пошли, – бросив последний взгляд на гобелен, и беря Ленку под руку, согласилась я.

И мы пошли в обратную сторону. Когда мы проходили мимо моих покоев, то я опомнилась:

– Вот тут мои покои, – махнула я рукой на свою приоткрытую дверь, – а твои где?

Ленкина дверь оказалась на противоположной стороне, буквально немного по диагонали, если идти налево по коридору, получается я неверно выбрала направление. Я прикрыла до конца дверь своих комнат, решив, отсчитать количество дверей от неё, чтобы потом не потеряться. Блин, и откуда у меня такой страх заблудиться? Ведь не в лесу же мы, в конце то концов. Наверно потому, что все вещи, хоть как-то связывающие меня с Землей находятся именно в этом месте, – думала я, пока мы чинно шествовали по коридору. Ленка не умолкая щебетала о своём пробуждении, оно оказалось примерно таким же, как и у меня, только вот восхищённые возгласы подруги предсказуемо свелись к обнаружению гардеробной, сей момент я слушала в пол-уха продолжая рассуждать о том, что Ленка, будто совсем забыла о вчерашних переживаниях и о василисках. Не выдержав, моё любопытство потребовало выпросить Ленку и я её остановила, потому что в десятке шагов впереди, коридор переходил в какое-то помещение, а там могут быть люди или не люди, кто ж их разберёт.

– Лен, слушай, а что у тебя с привязкой к василиску? – прошептала я, заглянув ей в глаза, для этого мне пришлось чуть ли не запрокинуть голову, надев каблуки, подруга заметно подросла, хотя обычно мы с ней примерно одного роста, я чуть-чуть пониже, буквально на пару сантиметров.

– Знаешь, – она радостно зашептала в ответ, оглядевшись и склонившись поближе к моему уху, – Он мне опять снился, он был зол и его глаза светились черным потусторонним светом. Он меня звал, но в этот раз не видел, поэтому и бесился. Фредерик чувствует, что я жива, но дотянуться и потянуть за связывающую нас нить не может. Вот только, – подруга погрустнела, – добраться-то до меня он не может, но вот мучить меня во снах будет, я чувствую, что он не остановится в своих попытках, и будет искать способ до меня добраться. Он не привык отступать и упускать жертву – это инстинкт охотника, понимаешь?

– Конечно, понимаю! Нужно быстрее искать этого неведомого хозяина дома и упрямить, чтобы он разорвал эту чёртову привязку.

– Но захочет ли он? Я ведь сюда без приглашения попала, – покачала головой Ленка.

– Дело вот в чём, подруга, меня насторожил тот факт, что были приготовлены двое покоев и полностью подобраны гардеробы по нашим с тобой фигурам и подходящим, опять же, именно нам, цветам.

– Да, это и правда странно, – наконец-то включила свою репортерскую жилку Ленка.

– Создаётся впечатление, что нас ждали и к нашему появлению готовились, либо у них тут есть прорицатели, либо это предсказание оракула, про которое мне говорил Второй.

– Кстати о Втором, куда этот драный кошак делся? – несколько зло спросила Ленка.

– Лен, я же тебя просила вслух называть фамильяров только уважительно, а то обидятся и помощи мы не увидим.

– Ладно, ладно, сдаюсь, – примирительным тоном сказала подруга, подняв руки вверх, – ты у нас как всегда лояльна и переживаешь за чужие чувства.

– Вот только не язви, тебе не идет – проворчала я, утаскивая подругу дальше по коридору.

Коридор вёл в просторное помещение, напоминающее холл или гостиную. Сюда выходило два коридора и несколько дверей. Потолок был очень высокий, создавалось впечатление, что в высоту помещение занимало не меньше двух этажей, эта догадка подтверждалась лестницей, ведущей на верхний этаж или этажи, снизу разглядеть было трудно. По двум сторонам расположились, занимающие почти всё пространство стен, витражные окна. На одном витраже была изображена девушка со светлыми волосами, простирающая сведённые вместе ладони, и одухотворенное лицо к небу. На ней были золотого цвета одежды, напоминающие длинную римскую тунику, перехваченную под грудью неширокой лентой. На втором витраже была...

– Не может быть! – воскликнула Ленка, я недоуменно перевела на неё взгляд, – да там пирамида изображена, наша, Египетская, – показала она указательным пальцем на второй витраж.

– Скорее просто похожи, – усомнилась я.

Договорить нам не дали, дверь, располагающаяся под витражом с девушкой, вдруг резко отворилась, как от пинка, и в неё стремительно вошёл, почти влетел, мужчина в коричневом плаще. Мы с Ленкой, не сговариваясь, замолчали и уставились на так бесцеремонно вошедшего. А он громко крикнул:

– Гастон!

Через несколько мгновений, буквально вылетел откуда-то из-под лестницы сухонький мужчина, годам так к пятидесяти. Остановился напротив мужчины в плаще и, склонив голову, произнес:

– Чего изволите, господин?

Господин задумчиво снял свой несколько запylённый плащ, передал его слуге, бросил искоса взгляд на нас и наконец-то соизволил осветить:

– Гастон, проводи леди в их покои, и настоятельно прошу, чтобы они сегодня празднo не бродили по дому. Мне сегодня некогда ими заниматься.

– Хорошо, господин, всё будет сделано – слуга опять склонил голову.

Тут не выдержала Ленка, она не привыкла к такому пренебрежению к своей персоне, в отличие от меня, а тут сквозило явным равнодушием.

– Э... господин..., – мы не знали, как зовут хозяина дома, а в том, что это именно он, сомнений у нас не возникло.

Только дальше подруге сказать не дали, господин резко её перебил:

– Не сейчас! – медленно, словно сдерживая свою злость, проговорил он.

При этом одарил таким красноречивым взглядом, полным раздражения и презрения, что я невольно поёжилась, а Ленка предпочла не продолжать свою фразу. Но хозяин дома уже опять от нас отвернулся и вполголоса давал дополнительные распоряжения слуге, видимо это не предназначалось для наших ушей.

А я всё не могла оторвать глаза от этого мужчины. Я впервые увидела иномирянина, думаю, что каждый меня поймёт. Считаете, что я на него запала? Нет, вы не правы, он даже не в моём вкусе, напомним, мне нравятся блондины, а этот мужчина был темноволос и со смуглой кожей. Меня в нем поразили глаза, на вид они были обычные, человеческие, но вот цвет..., цвет просто поражал воображение, радужка была насыщенного фиолетового цвета, цвета фиалок. Притом, что у слуги глаза были нормального, карего цвета. Да о таком цвете глаз можно только мечтать, сколько девушек специально покупают цветные линзы, чтобы как-то выделиться, теперь я их понимаю, действительно, не обратить внимание просто невозможно. Волосы у него были собраны в низкий хвост и доходили примерно до лопаток, закреплены небольшой изящной заколкой, украшенной камнями. Одет он был в удобные темные штаны, примерно такого же кроя, как я видела на гобелене, чёрную рубашу с кружевными манжетами и жилет, очень напоминающий по текстуре и манере выполнения, лиф платья, что сейчас красовалось на Ленке. Мужчина был высокий, стройный, но видно, что не сухощавый, а скорее тренированный и подтянутый.

Тем временем он закончил давать слуге распоряжения, и даже не оглянувшись на нас, быстрым и уверенным шагом направился к лестнице, вскоре скрывшись из виду.

– И что это было? – шепнула мне Ленка на ухо.

На это я только пожала плечами, что ответить на вопрос я не знала. К нам подошёл Гастон, и с вежливым поклоном произнёс:

– Господин приказал проводить вас в покои.

– Это мы и без вас слышали, – едко заметила подруга, видимо она решила на слуге выместить своё раздражение, – вы лучше нам скажите, как зовут этого господина? – продолжила подруга.

– Моего господина зовут Винтер дель Вайолет, он граф, архимаг и лучший друг самого принца, – говоря это, слуга вытянулся по струнке, как солдат на плацу

– Действительно, Винтер – холодный как кусок льда, – зашипела Ленка.

Слуга ничего на это не ответил, сразу видно, работает давно и вышколен.

– Леди, прошу вас, меня подождать здесь. Я только отнесу вещи господина и тут же вернусь, чтобы вас сопроводить, – как ни в чём не бывало, сказал Гастон.

– Не утруждайтесь Гастон, мы знаем дорогу и дойдём сами, – сказала я.

– Но..., – попытался возразить слуга.

– Вы плохо слышите? Леди Виолетта сказала, что сопровождать нас не нужно. И прикажите накрыть обед на две персоны в покоях леди Виолетты, – жёстко оборвала Гастона Ленка.

– Как прикажете, леди, – опять склонил голову слуга, при этом обращаясь только ко мне.

Я растерялась. А Ленка взяла меня под локоток, развернулась вместе со мной на сто восемьдесят градусов, и мы чинно проследовали в коридор, из которого сюда собственно и попали.

Глава 6

Добрались до моих покоев быстро и без происшествий, шли молча, будто сговорившись. Закрыв дверь, мы разместились на диване: она аккуратно присела, облокотившись на расшитые золотыми нитями подушки, а я, скинув балетки, забралась на сидение с ногами, благо мои треники к этому располагали.

– Я ничего не понимаю! – воскликнула Ленка, – Тебя тут ждали или нет? Зачем кота посылали, если никто за целый день не удосужился даже хоть каплю объяснений дать?

– Ну допустим не кота, а фамильяра. А не объяснили, потому что некогда было. Ты же сама видела, что этот Винтер только вот приехал, и ехал долго.

– Вечно ты всех оправдываешь, – скривила свои красивые губки Ленка, – с чего ты взяла, что граф ехал долго? Может он просто выезжал на пару часов и всё.

– Ты разве не видела сколько пыли было на его плаще? Да он скакал во весь опор не меньше шести часов. Наверное, не одного коня загнал по дороге. И я думаю, что он так торопился явно не из-за нас, возможно, случилось что-то плохое, – ответила я.

– Да я как-то на плащ и не смотрела, я пыталась лицо разглядеть. Правда же он красавчик? – села на своего любимого конька подруга.

– Я даже не обратила внимания, – пожала плечами я, – только глаза разглядеть успела, а потом он отвернулся. Но глаза у него очень примечательные и красивого цвета, – задумчиво протянула я, рисуя перед мысленным взором глаза графа.

– В нём прекрасно всё! Уж поверь моему опыту, я с первого взгляда внешность оценивать умею!

– Я в тебе и не сомневалась, – с улыбкой сказала я – уж кто-кто, а ты в мужиках толк знаешь, – куда мне до тебя, неопытной, – уже мысленно добавила я.

– Я хочу завладеть этим графом! Он знатен, богат, красив...

– Холоден, презрителен и злобен, – не удержавшись, съязвила я.

– Что есть, то есть. Но я бы не была Еленой Волконской, если подобные трудности меня могли остановить! – с азартом проговорила Ленка.

А я представила, как она красной губной помадой рисует мишень на спине Винтера и тихонько засмеялась.

– Что? – недоуменно воззрилась на меня подруга.

Я ей описала свою фантазию, и смеялись мы уже вместе. В дверь постучали. Я на правах хозяйки хотела дать разрешение войти, но не успела, Ленка меня опередила:

– Войдите! – спокойным холодным тоном сказала она.

Прямо как настоящая леди, – мимоходом подумала я. Дверь открылась и в комнату вошла средних лет дородная женщина с большим подносом.

– Где прикажете накрывать, леди Вайолетта? – осведомилась служанка у меня, изобразив подобие книксена или реверанса, я в них не разбираюсь.

– Не Вайолетта, а Виолетта, – холодно поправила её Елена, как-то назвать её в этот момент просто Ленкой даже в мыслях не получалось.

– Простите леди, испуганно пролепетала женщина, спешно потупив глаза.

– Ничего страшного, – как можно мягче сказала я, – накрывайте здесь, в гостиной. И как вас зовут?

– Милора, леди, – сказала служанка.

– Накрывайте, а то тяжело поднос держать.

Милора с проворством, странным, для её возраста и комплекции начала суетиться вокруг стола под нашими пристальными взглядами. Разговаривать при служанке мы не стали, мало ли. Женщина быстро накрыла на стол и обратилась ко мне:

– Всё готово, леди. Что ещё прикажете?

– Милора, а кем вы тут работаете? – спросила я.

– Обычно работаю горничной, но пока приставлена к вам, как личная служанка, – опять же со страхом проговорила женщина, руками теребя свой белый передник.

– Вы меня боитесь?

– Что вы, леди, – ещё больше напугалась женщина.

– Почему же вы так напуганы и нервничаете? Не бойтесь, я вас не обижу.

– Просто..., – замялась служанка, если Вы на меня пожалуетесь господину, то он меня уволит, даже не выплатив жалование. А мне надо семью кормить, – уже чуть ли не со слезами ответила Милора.

– Я же говорю: бесчувственная ледышка! – даже Ленку задело подобное отношение.

Милора вздрогнула от этих слов, но продолжала покорно стоять.

– Да не бойтесь, всё хорошо, у меня нет привычки жаловаться по малейшему поводу. До ужина можете быть свободны. А ужин накройте так же здесь, в гостиной, – распорядилась я.

– Хорошо, леди Вайолетта! – сделала, наверное, всё же книксен, Милора и поспешила к выходу, на ходу выслушивая раздражённые вопли моей подруги о том, что она опять неправильно произнесла моё имя.

– Да успокойся уже, – осадила я Ленку.

Не знают они тут таких имен, сложно привыкнуть, а мне без разницы, – ты же знаешь, что я не люблю своё имя, а такой вариант мне даже нравится.

– Раз тебе нравится, то не буду больше поправлять, – подозрительно быстро согласилась подруга, – пойдём обедать скорее! А то у меня желудок скоро к позвоночнику прилипнет.

– Пошли, – согласилась я.

После обеда от нечего делать мы пошли обследовать сад. Выйдя за стеклянную дверь, я ощутила необычайную радость от соприкосновения моей кожи с солнечными лучами и первым плотком свежего воздуха. Это вам не городская смесь газов, дыма и канцерогенов. Здесь воздух был другой: чистый, сладкий, пьянящий – от него кружилась голова, и хотелось летать. Со своим обостренным чувством прекрасного, меня пленяло всё. Казалось бы, что тут примечательного: трава, лес, небо, солнце (а солнце ли?), но для меня было всё иное, всё необычное и волшебное. Сколько лет я читала фантастические книги, представляя себя на месте героев. Даже не могла подумать, что со мной случится подобное, и я своими глазами увижу другой мир. Ленка же моими восторгам не прониклась, она себе уже назначила цель, и ей не терпелось её достичь, а до листиков – цветочков ей дела не было.

В результате нашего обследования территории мы поняли, что этот кусок сада является личным для этих покоев, и ограниченным плотной, высокой живой изгородью. Перед самой стеклянной дверью располагалась поляна, я подумала, что не плохо бы тут было обедать, надо будет попросить Милору поставить сюда обеденный стол и стулья.

Таким вот образом мы и скоротали время до ужина, после которого усталые, но довольные полезно проведённым временем разошлись по своим покоям. Ленка пошла к себе, а я отправилась принять ванну, которую я заприметила ещё при первом посещении уборной. После ванны, завернувшись в мягкий халат, я расслабленная и уже настроенная на сон вошла в спальню, то была несколько озадачена лежащим на моей постели поздним гостем.

– И как это понимать? – сложив руки на груди, строго спросила я.

Гость неторопливо потянулся, перевернулся на живот, и только потом ответил:

– Чтоу?

– То ты пропадаешь на целые сутки, то появляешься как снег на голову...

– Неу сутки, а троуе. Делау быули, маума поульный отчеут запроусила. Яу веудь тоулько теубя привеусти доуложен был. Воут и допрашиваули меняу. А яу каук тоулько омвободиулся сразу к тебеу, а тыу воун каук, – обиженно засопел фамильяр.

– Я же не знала! Я думала, что ты сделал дело и забыл про нас, – присаживаясь на кровать уже мягко сказала я.

– Не ваус, а тебяу. На твоую подругу мнеу всёу равноу, онау мнеу не нраувится. Яу её тоулько из-за теубя теурплю.

– Чем же она так тебе не угодила?

– Не вкусная, – ответил Второй, вылизывая переднюю лапу.

– А я вкусная получается?

– Оучень, яу тауких вкусных не встречаул еуще, – мечтательно закатил глаза рыжий прохвост, а я озадачилась.

– И что же у меня такого вкусного?

– Энеургия, конеучно! Заубыла, чтоу мы еуй питауемся?

– Так вы же энергией хозяина питаетесь, а не всех подряд, насколько я знаю, – неуверенно сказала я.

– Прауильно, тоулько хозяуина нужно снаучала науйти, дляу эутого мы и пробуем у всеух энеургию, – пояснил фамильяр, – твоую энеургия мнеу подхоудит, яу хочу чтоубы тыу стаула моеуй хозяушкой.

Такого поворота я совсем не ожидала.

– Но ты же говорил, что хозяев с магическим даром выбираете, – попыталась я подловить фамильяра, основываясь на его же собственных рассказах.

– А ктоу скаузал, чтоу у тебяу его неут? – хитро прищурившись, спросил Второй.

– Действительно, никто не говорил, но и не говорил, что он у меня есть, – я с подозрением уставилась на фамильяра.

– Еусть у тебяу даур феуыйский, – как бы нехотя признался фамильяр.

– Это как? – не поняла я.

– Ну, чтоу теубе непоняутно?! Феуя ты, непрояувленная тоулько.

– Ты меня вообще запутал! Ленка – ведьма, я – фея. Да я вообще о феях мало что знаю! – подскочила с кровати я и стала ходить кругами.

– Да не неурвничай таук, Винтеур поутом раскаужет теубе всё.

– Сомневаюсь, мы с ним столкнулись сегодня, он только ледяным презрением нас одарил, – такой человек ничего не будет объяснять.

– Не воувремя выу проусто. Таук каук? Хозяушкой моеуй будешь?

– А что я должна до этого делать?

– Дауть мнеу указательный паулец праувой руки.

– На, – без задней мысли протянула Второму палец и вскрикнула, когда он мне его прокусил, и сильно так, до крови, но потом лизнул и боль прошла.

– Всёу, твоуя кроувь и моюу слюна свяжут наус с тобоуй. Тепеурь тыу моюу хозяушка и доужна мнеу дауть наустоящее имяу.

Ненадолго я задумалась, а потом торжественно произнесла:

– Нарекаю тебя Валетом!

– Ну почему...

– Что почему, – не поняла я.

– Почему Валеутом?

– Виолетта или как меня тут называют – Вайолетта и Валет, по-моему звучит круто! А тебе не понравилось?

– Да неут, нормаульно, еусли таук посмотреть.

– Тогда подожди меня, я пойду пижаму надену и вернусь, только никуда не уходи, а то у меня к тебе куча вопросов!

– Куда уж яу теуперь от теубя! Никуда не денусь, – блаженно жмурясь заявил Валет, – молокау быу..., – жалобно протянула эта хитрая морда, делая вид, что умирает с голоду, буквально неделю маковой росинки во рту не было!

– Из тебя отличный актер бы получился! – сказала я уже в дверях гардеробной.

Быстренько переодевшись в голубую пижаму с котятками, ну да, бываю я до ужаса сентиментальной и впадающей в детство, проявляется это зачастую вот в таких милых вещичках. Мы с Валетом пошли искать миску, посуды в покоях никакой не нашлось, а у меня ещё действовал запрет на выход из комнат. Не такая я уж ярая поборница правил, но раньше времени хозяина этого дома злить не хотелось. Поэтому на добычу миски отправился сам фамилляр, и надо сказать, это ему удалось довольно быстро. Заявился он обратно важно вышагивая и держа в зубах, похожую на керамическую, миску. Может ему и казалось, что он выполнил важную миссию и с победой вернулся домой, но со стороны это выглядело очень смешно. Я поспешно отвернулась, чтобы мою широкую улыбку не заметил обидчивый фамилляр.

Потом он пил молоко, а я ела горький шоколад. Прежде, чем лечь спать, мы пару часов поболтали, за это время я выяснила некоторые интересующие меня вопросы. Например, почему в Сиринити говорят на русском языке. Услышав этот вопрос, фамилляр опять принялся ржать, как тогда, у зеркала, а когда отсмеялся, то соизволил пояснить:

– Тыу дауже неу замеутила, чтоу разговауриуаешь неу нау русском язукье.

Прислушавшись к себе, я поняла, что Валет прав, я действительно говорю на другом языке.

– Но как это возможно? Откуда я знаю этот язык, и как он называется?

– Приу переуходе ваум в голову записаули знауния, поэтому выу и потеряули сознауние. Этоу обыучная прауктика маугического воздеистиуя. А язукь называуется сиринитиуийский.

Ещё я узнала, что мы сейчас находимся в замке, только вот он не средневековый, как мне представлялось, а вполне себе современный, большинство материалов, из которых он выполнен, были подсмотрены в моем мире. В Сиринити материалы не производились, а создавались магами прямо на месте строительства, были тут такие специально обученные маги-строители. Даже маги-портные существовали, которые не ниткой с иглой шили наряды, а своими магическими способностями. Прямо не мир, а мечта, всё делается не руками, а магией, только подумал и вот наряд уже готов. Я озвучила свои мысли фамилляру, на это он мне ответил, что я не права, что нужно очень много и прилежно учиться, чтобы в итоге иметь возможность создавать и преобразовывать материю. Как он выразился – это наивысший пилотаж. Проще всего создавать энергетические сгустки, зависящие от рода магии, это могут быть огненные сферы или мягкие водные шары, или мини ураганы, ну и тому подобное. А вот создать материю: ткань, камень, дерево – это очень сложно, для этого нужно иметь достаточно высокий уровень силы и знать в совершенстве целую кучу наисложнейших формул. Этому маги учатся в магических академиях целых десять лет, а потом ещё проходят практику в течение пяти лет, после которого сдают экзамен на подтверждение звания и квалификации. Если этот экзамен будет успешно пройден, то маг считается специалистом в своём деле, получает диплом и лицензию на право работы. Можно подумать, что такие строгие меры излишни, но если представить какое здание сможет построить недоученный маг..., опасное, конечно, в первую очередь, а во вторую – некрасивое. Теперь мне стало ясно, что строительство магией не легче, чем строительство руками, а то и сложнее, ведь у нас на строителей и архитекторов учатся по пять лет, а если бы как тут – по пятнадцать, то глядишь и здания бы не рушились, и дороги без дыр бы были... Эх, ладно, опять мысли не туда завернули.

Так вот, выяснила я у своего загадочного фамилляра, что местное светило у них называется Соурэль, также зовут и их богиню, которой жители поклоняются. А на витраже в холле

замка изображена жрица в момент обращения к богине, пирамида же оказалась ни чем иным, как храмом, посвященным той же Соурэль. Для меня было удивительным, что храмом для богини, ведающей светилом, служит наглухо закрытая пирамида, ведь в ней даже окон не наблюдалось. Но оказывается, что четвёртая грань пирамиды была выполнена из стекла, мода у них похоже такая, поэтому света в храме было более чем достаточно. На витраже были видны только две грани из четырёх, и они были каменными. В этом храме на самом верху и располагался Великий оракул, как ни странно, по описанию он выглядел, как обычное зеркало, именно в нём он и показывал картинки своих предсказаний. Только вот зачастую картинки эти были разрознены и непонятны, как ворох быстро меняющихся слайдов с фотографиями. Трудно самому было из них сложить общую картину, для этого приглашали толкователей, которые обучались тут же, при храме, и служили богине. Этим толкователям верили, но и они не всегда могли правильно понять предсказания. Поэтому некоторые, как граф Винтер дель Вайолет, оказывались в полном недоумении после посещения оракула.

Я пыталась подробнее разузнать о том, что же такого увидел граф, что остался в недоумении вместе с толкователем. Но Валет сказал только, что в показанных оракулом картинах не было не одной женщины, поэтому после долгих размышлений решили, что у него никогда не будет истинной избранницы. Мне было искренне жалко его, в столь юном возрасте узнать, что ты не сможешь никогда иметь детей и будешь одинок без любви – это очень жестоко и крайне печально. Не мудрено, что тут озвереть от таких новостей можно.

О том, что будет дальше со мной и с Ленкой, Валет рассказывать категорически отказался, сослался, что это опять же сделает хозяин дома. За всеми этими разговорами мне ужасно захотелось спать, поэтому наскоро приготовившись ко сну, я уснула едва коснувшись подушки головой. Валет пристроился рядом.

Глава 7

Граф Винтер дель Вайолет

Сидя в своем кабинете, я пытался унять головную боль и усталость магическим воздействием. Вот когда пожалеешь, что родился не с даром целителя, сейчас он бы мне ох, как пригодился, последние семь суток прошли практически без сна и отдыха – в одной сплошной работе. Нужно было активизироваться слугам Лонуэль именно в это время, когда мне нужно было подготовить переход очередной претендентки на истинные избранницы Эмиля. Сколько их уже было? Пятнадцать, двадцать или больше? Я уже давно сбился со счета. Весь год заниматься расчетами, поисками, чтобы потом забрать не ту девушку и через пару месяцев начать всё сначала. Надоело, как мне это всё надоело! Почему именно я должен служить короне таким образом? Как бы мне хотелось заниматься расследованиями постоянно, а не только когда дело коснется Эмиля и его семьи...

Последнее расследование ничего не дало, мы зашли в тупик, все ниточки оборвались вместе с жизнями магов, что пытались совершить покушение. Так умно было убрать этих магов руками обычных людей, чтобы я не почувствовал магический след и не смог размотать дальше этот чёрный клубок. Дрянная ситуация получается, нам снова придется сидеть и ждать сложа руки следующего покушения. Через кого на этот раз они попробуют пробраться? Кто не устоит против их мага Душ? Никто не знает, не существует на сто процентов непробиваемой защиты от этих магов, они выпьют любую душу заселив её приспешником Лонуэль. Но они не бессмертны, их тоже можно уничтожить, поэтому последнего оставшегося на Сиринити мага Душ, тёмные приспешники охраняют пуще зеницы ока. Это им всё равно не поможет, однажды я найду его, и уж точно он живым от меня не уйдёт!

Головная боль немного отступила, но расслабляться было рано, чере несколько часов она вернётся, многократно усилившись, и вот тогда моего дара точно не хватит с ней справиться – придется поспать хоть несколько часов.

Всё-таки совсем некстати мне сейчас эти экзотические иномирные бабочки, хотя скорее бабочка там только одна, а вторая – это просто какое-то недоразумение. Её и за женщину то не примешь сразу: на вид обычный мальчишка – подросток. Еще с ней работы предстоит много, не могу же я её в таком виде представить Эмилю, да он меня засмеёт. Хорошо, что хоть со второй проблем не будет – она уже полностью готова: женственна, красива и фигура отменная. Вот её бы я пустил погреть мне постель, да только придется её тоже, на всякий случай, представить Эмилю, а если уж не подойдёт, то можно и себе оставить на время, пока не наскучит. Эти женщины все одинаковы, в голове у них только мысли о нарядах, украшениях и теплом месте под боком у влиятельного и богатого мужчины. Так всё пресно и так всё однообразно.

Я видел у родителей, а потом и у друзей совершенно другие отношения, не товарно-денежные, а что-то другое, что сквозило во взглядах избранников друг к другу. Отец называл это чувство "любовь", потом и друзья, которым посчастливилось найти свою истинную пару, делились, насколько окружающий мир изменился и заиграл новыми красками. Один говорил, что у него как будто за спиной выросли крылья и его тянет летать. Другой вдруг открыл в себе дар поэта и стал писать прекрасные стихи, и в основном они посвящены опять же этой непонятной любви.

С одной стороны мне хотелось чтобы как у всех: дом, семья, дети и интересная работа, но с другой, я понимал, что те, кто нашёл любовь становятся гораздо уязвимее, ведь им есть, что терять. Им легче умереть самим, чем потерять свою избранницу, даже смерть детей они переживают гораздо легче, чем смерть любимой. Точнее они ненадолго переживают своих избран-

ниц, уходят из жизни сами, потому что душевная боль, терзающая их гораздо невыносимее, чем физическая. Я уже свыкся с тем, что у меня не будет избранницы, что для меня так и останется неведомой любовью, когда не знаешь, что это такое, то смириться гораздо легче.

Сейчас мне нужно закончить отчет для Эмиля, пока головная боль не вернулась. А потом идти отдыхать, я почти сутки провёл в дороге, да и сейчас уже не один час сижу над бумагами. Завтра предстоит нелегкий или сказать точнее, неприятный разговор с иномирнянками, и зачем Второй притащил двоих?! Я ему четко сказал, что нужна только та, которую он встретит первой, возможно, они были вместе, когда он их встретил, мог ли я допустить ошибку в расчётах? Оставлю это на потом, Триша мне завтра доложит, как обстояли дела. Потом нужно будет ехать к Эмилю с докладом о результатах расследования, а порадовать мне его совсем нечем. Плохо дело... боль начинает возвращаться и гораздо раньше, чем я надеялся.

Виолетта Зотова

Утро следующего дня началось рано и ярко, просто я с вечера забыла задёрнуть шторы и утренние лучи Соурэль радостно проникли в мою спальню, разбудив меня своим светом. Создавалось впечатление, что Валета свет ну несколько не беспокоил, он продолжал мирно сопеть, лёжа сверху на одеяле.

Я себя поздравляла со вторым осознанным днём пребывания в другом мире. Пока всё шло нормально, жизни ничего не угрожало, условия пребывания комфортные, знания об этом месте потихоньку собираются, фамильяра вот себе заимела. Хорошо то хорошо, но от нечего делать такая жизнь скоро мне наскучит, если ничего не поменяется. Настроение у меня сегодня было отменным, и я даже хотела надеть свои любимые короткие шортики и футболку с единорогом, но вовремя себя остановила, вспомнив, в каком пуританском мире я нахожусь. Пришлось снова натянуть вчерашние треники и толстовку. Ближайший час я заняла разбором багажа, надо уже это было сделать, доверять такое дело Милоре я не стала, привыкла всегда сама заниматься своими вещами, да так проще – потом легче найти нужную вещь. Нужно что-то решать с запасом молока, без холодильника оно долго не протянет, озадачить Валета придётся, пусть ради себя любимого расстарается. А он потом и расстарался, с помощью Милоры, правда, и её магии.

Опустошив сумки и заняв кое-какие полки, я радостно заменила в ванной жесткую, сделанную из щетины какого-то животного, зубную щётку на свою привычную, захваченную из дома. То же я сделала и с зубной пастой, её здесь заменял порошок голубоватого цвета, по вкусу напоминающий смесь соли с мылом. Надолго, конечно, этого не хватит, но лучше потом буду привыкать к местным средствам гигиены, чем сейчас.

Ленка меня не беспокоила, наверняка отсыпается, она та ещё сова. У неё есть правило: по возможности спать подольше, чтобы сохранить здоровый цвет лица и не приобрести мешки под глазами. Я же напротив, была жаворонком, с утра столько всего красивого бывает: это и капли росы, сверкающие бриллиантами в свете первых утренних лучей, и туман над полями, причудливыми клубами растекшийся, куда хватает глаз. Стоя в тумане мне всегда вспоминается ёжик из мультфильма, и мне хочется позвать: "Лоша-а-а-адка-а-а!". А вот ночные съёмки мне давались плохо, меня всё время тянуло спать, как будто солнце, уходя за горизонт, забирало вместе с собой мои силы, а возвращало обратно только поутру.

С такими мыслями я выбралась из спальни в гостиную, там стоял магический колокольчик, оставленный Милорой, с его помощью можно было позвать служанку, когда понадобится. Этот колокольчик был очень интересным – он не издавал звуков, слышимых человеческим ухом, казалось, что он и не звонит вовсе, но каким-то образом Милора меня услышала и появилась со своим обычным вопросом и книксеном:

– Что прикажете леди Вайолетта?

- Подайте завтрак, пожалуйста.
- Сию минуту, леди Вайолетта.

Чтобы скрасить ожидание, я пошла к шкафу с книгами, я совсем не была уверена, что смогу читать на сиринитийском языке, возможно магия коснулась только разговорного языка, а читать и писать это несколько другие знания. Тем временем я уже открывала первую попавшуюся на глаза книгу. На обложке названия не было, да и вообще она имела вид очень старой и потрёпанной, как оказалось, это было неспроста, книга была о богах Сиринити и я это смогла прочесть. Переместившись на диван, и забравшись на него вместе с ногами, я углубилась в чтение. Никогда я не была сильно религиозна, в высший разум верила, но не понимала споров о том, как он называется, суть вещей от названия не меняется. Но узнать о новом мире мне было интересно, понять, чем тут люди живут, кому преклоняются и кому подчиняются.

В книге говорилось о трёх божествах, о трех сестрах: одна уже известная мне Соурэль – богиня истины и света, другая Лонуэль – богиня возмездия и тьмы, а последняя – Аринэль богиня равновесия и сумрака. Изначально сёстры были дружны, именно в то время они и создали мир, под названием Сиринити. Этот мир был у них не первым творением, поэтому создали они его вместе за три дня, населили различным растительным и животным миром, но этого им показалось мало, им захотелось попробовать создать разумных существ. Ариниэль уговаривала своих сестер в том, что людей, которых собственно она и создала, вполне хватит, но сёстры её не слушали, они уже вошли в азарт творения, и остановиться не могли, да и не хотели.

Сначала для них это было баловство, они создавали низших волшебных существ: леших, кикимор, русалок – работа Лонуэль, домовых, дриад, фамильяров – Соурэль. Ариниэль оставалась в стороне, она не участвовала, но и не вмешивалась, пока равновесие не было нарушено. Сотворённого двум богиням всё ещё казалось мало, они захотели изменить людей, хоть те и были не их собственным творением. Так стали появляться первые маги, наделенные силой одной или другой богиней, с истинно светлым даром – целители, и с тёмным – некроманты, стихийные маги изначально тоже делились на светлых и тёмных, но это не понравилось Ариниэль и она их изменила, сделав их дар сумрачным, не принадлежащим полностью ни свету, ни тьме. Они несли в себе божественное вмешательство обеих сил, поэтому и дар у них стал серым, как будто смешали черную и белую краски. Зато такие маги оказались самыми устойчивыми к влиянию двух сил, а те же, кто был создан светом или тьмой были очень нестабильны и нетерпимы по отношению друг к другу.

Это мы знаем, что добро и зло в чистом виде не существуют, что они смешиваются в различных пропорциях, что и поддерживает равновесие. Но древним людям картина казалась другой: светлых боготворили, а темных ненавидели, избегали, пытались убить. Глядя на это Лонуэль рассердилась, и создала магов Душ. Этих магов и людьми называть было трудно, не во внешнем плане, внешне они ничем не отличались, а вот сила их была особенной, страшной по своей сути. Они выпивали души людей, по большей части светлых магов – своих врагов, и в освободившееся тело впускали одну из темных сущностей, на Земле бы сказали демонов. Этими сущностями была населена тьма, властительницей которой была Лонуэль, соответственно ей, а значит и магу Душ, они подчинялись. А дальше это тело выполняло все приказы мага Душ, так удобно было под прикрытием всем известного лица совершать свои гнусные дела.

И случился перевес сил, на этот раз на темной стороне. Ариниэль уже хотела вмешаться и исправить положение, но Соурэль остановила сестру, сказав, что она сама сможет исправить ситуацию. Ариниэль дала ей такую возможность, сама же осталась наблюдать. Соурэль создала своих магов, способных изгонять сущностей тьмы из людских тел и возвращать души этих несчастных в их тела. Назвала она этих магов феями и были они исключительно женщинами, так же как маги Душ были исключительно мужчинами. И вроде бы ситуация должна норма-

лизоваться, но началась уже открытая война между светлыми и тёмными магами. Сумрачные же в своем большинстве не вмешивались, но и были такие, кто примыкал к одной из сторон. Самостоятельно ни Лонуэль, ни Соурэль справиться с этой ситуацией не могли, они наконец-то поняли к чему привело их необузданное соперничество в творении. И сёстры сами пришли просить Ариниэль о помощи, богиня им не отказала, но попросила приструнить своих ярких служителей...

Я настолько увлеклась чтением, что даже не заметила, как Милора накрывала на стол. Очнулась я только тогда, когда служанка спросила:

– Леди Вайолетта, Вам создать подогрев блюд или вы будете прямо сейчас завтракать?

Я заинтересовалась, что это за подогрев, и спросила:

– А что это за подогрев такой?

– Чтобы блюда и напитки не остывали, мы используем простое бытовое заклинание по сохранению тепла.

– О! Очень интересно! А в замке даже слугами работают маги?

– Обычно высокородные господа маги нанимают себе и прислугу с магическими способностями, правда с очень слабыми способностями, потому что, имея сильный магический дар, никто в прислужники не пойдёт. А нас, слабых, магами не называют, мы маджики. Для нас существует даже специальная школа, там обучаются маджики по различным специализациям, в основном для служения господам. Я училась в этой школе, все обученные маджики ценятся, у них больше шансов устроится на хорошо оплачиваемую работу.

– Спасибо, Милора, что вы мне объясняете обычные для вас истины, мне это всё в новинку, – с улыбкой поблагодарила я женщину.

Она зарумянилась и смутилась, было видно, что ой как не часто ей говорят добрые слова.

– Ну что Вы, леди Вайолетта, мне это совершенно не сложно и даже приятно, – махнула она своей пухлой рукой, – Вы одна из немногих, кто по-доброму ко мне относится.

Я удивилась:

– А как другие относятся?

– Господа маги и высокородные люди считают нас, маджиков, и простых людей, не имеющих никаких магических способностей, низшими, и относятся так же как к животным, а то и хуже, – увидев, как я поменялась в лице и нахмурилась, Милора поспешила добавить, – Но не все леди Вайолетта, далеко не все. Есть такие, как господин Вайолет, он хорошо к нам относится, к нему на работу попасть великое счастье. Но он очень строг, не терпит плохой, недобросовестной работы, поэтому я боюсь сделать что-то не так.

– Не беспокойтесь, я ценю в людях честность и исполнительность, а с остальным разберёмся по ходу.

– Спасибо, леди Вайолетта!

– Милора, вы не могли бы ещё принести мяса фамильяру, а то чувствую, что он скоро проснется голоднющий, – попросила я.

На лице служанки отобразилась смесь удивления и любопытства, но видимо спрашивать слугам не полагалось, поэтому она постаралась выровнять свой голос:

– Я всё сделаю в лучшем виде.

После чего развернулась и быстрым шагом вышла за дверь. Я же снова погрузилась в чтение книги.

И если Лонуэль явилась своим детям под покровом ночи и тихо, то Соурэль при свете дня и при самом большом скоплении людей, соответственно в этой истории больше засветилась богиня света, и именно её стали считать спасительницей, которая остановила кровопролитную войну между светлыми и тёмными магами. А вот про участие Лонуэль и Ариниэль в этой истории, наверняка с подачи жрецов Соурэль, благополучно забыли. Это уже я сделала такие выводы после прочитанного. Хотя Ариниэль из всех трёх сестёр была самая мудрая и

дальновидная, выбор любимицы населения Сиринити пал всё таки на Соурэль, в который раз подтверждая мои наблюдения, что красивая и яркая внешность играет далеко не последнюю роль в людских предпочтениях.

Ариниэль смогла восстановить равновесие путём ограничения рождения магов Душ и фей, раньше они рождались бесконтрольно, и их было много, теперь же они рождаются только при условии, что будут в этом мире единственными, что снижает во много раз риск возникновения конфликтов. Получается, что одновременно в мире не могут существовать более одного мага душ и одной феи. Для себя же я сделала вывод, что хоть, по словам Валета, я фея и должна поклоняться Соурэль, как создательнице, мне ближе по духу была Ариниэль, вот с ней бы я хотела пообщаться. Книга оказалась не толстая и с картинками, поэтому я прочла её быстро, закрыла и вернула на книжную полку. Вскоре вернулась Милора, неся на подносе внушительный кусок ароматно пахнущего мяса.

– Валет! Или ты сейчас встаёшь и идёшь со мной завтракать, или я выпью сама весь запас молока, а это целых пять бутылок!

Милора, пытаясь сделать безразличный вид, кидала косые взгляды на дверь в спальню. Фамильяр не заставил себя долго ждать, гордо и вальяжно он зашёл в гостиную, подошёл к столу, запрыгнул на стул.

– А мясо где? – спросил он протяжно.

Служанка отмерла и споро поставила тарелку с мясом перед фамильяром.

– Валет, тебе бы ещё салфетку повязать, и будешь вылитый маркиз! – пошутила я.

– Яу и таук маркиуз. Тыу идеушь илиу каук?

– Иду, – ответила я, направляясь к столу, – Милора, а леди Елена уже встала?

– Когда я уходила с кухни, там крутилась Рисси – служанка леди Елены, говорила, что её леди ещё спит.

– Если не сложно, то мне доложите, когда леди Елена проснётся.

– Хорошо, леди Вайолетта, я могу идти?

– Да, Милора, спасибо!

Служанка вышла, а мы с фамильяром принялись молча завтракать, я знаю, что Валет любит принимать пищу в тишине, я не стала ему мешать в этом, и принялась размышлять о прочтённой книге.

Мы уже закончили завтракать и разговаривали с Валетом сидя на диване, когда зашла Милора и сообщила, что леди Елена проснулась, и вскоре будет завтракать. Ещё сказала, что через час господин Вайолет приказал нас с Ленкой привести к нему для разговора, и оценивающе осмотрев меня сверху донизу, как бы невзначай напомнила, что времени для сборов остаётся мало. Это Милора решила, что я должна бежать и наряжаться для встречи с её хозяином?! Я представила себя в платье, что вчера одевала Ленка, и мне стало смешно. Бедная женщина, похоже, даже не представляла, как комично я буду выглядеть в платьях. Я бы может и согласилась носить эти неудобные тряпки, если бы на мне они нормально смотрелись, а не висели как на вешалке, но чего нет, того нет, значит не моё это всё.

– Хорошо, Милора, можете быть свободной, – отпустила я служанку.

Винтер дель Вайолет

Она ещё и фея?! – изумился я, расхаживая туда-сюда по кабинету.

Триша вальяжно лежала прямо на рабочем столе и нервно подергивала кончиком пушистого хвоста.

– Да, по крайней мере, так сказал мой сын, а я ему склонна доверять.

– Ты не представляешь насколько для нас это ценная находка, я об этом должен сегодня же доложить Эмилию.

Триша особо не понимала, зачем хозяину понадобилась фея, к тому же не проявленная, в таком состоянии она не владеет своей силой и слаба, как обычный человек. Хозяин не сильно посвящал её в свои дела, она сама делала выводы на основе случайно услышанных обрывков разговоров или вот так, когда он вдруг начинал откровенничать. А такое случалось в двух случаях: либо ему было совсем плохо, либо очень хорошо. Сейчас подходил второй вариант, связь между ними была частичная, хозяин по какой-то причине поставил ментальный блок, через который просачивались только отголоски его эмоций. О полном слиянии уж и говорить нечего. Триша иной раз задавалась вопросом: зачем ему вообще нужен фамилльяр, если её способностями он не хотел пользоваться. Ответа она не находила, но и спрашивать об этом хозяина не решалась. Она внимательно следила своими голубыми глазами за передвижениями Винтера и отвечала на его вопросы.

– Зачем Второй притащил вторую девчонку?

– О, это была нелепая случайность. Получилось, что когда нужная девица нерешительно просунула руку в портал, Гастон захотел поторопить события и дёрнул её за руку, втаскивая сюда, но он же не знал, что она в это время стояла в обнимку со второй девицей. Сын сказал, что на кануне они так напились, что стоять по-отдельности просто не могли и передвигались держась друг за друга, – пояснила Триша и потянувшись, её серебристо-белая шерсть заблестела, когда на неё попал свет магического кристалла селенита.

– Вот даже как! Оказывается они ещё и пьяницы! – ещё больше разволновался Винтер.

– Нет, не думаю, Второй сказал, что это рыжая девица свалилась им, как снег на голову, и принесла с собой вино. В квартире у нашей девушки спиртного не было совершенно, а это как-то на пьяниц не похоже, – опровергла выводы хозяина Триша.

– Почему же они тогда напились?

– У рыжей в командировке случилась неприятность – на неё положил глаз василиск и недолго думая, сделал привязку, а она ведьмочка довольно сильная, поэтому и смогла сопротивляться. Только вот совершенно необученная, и о своей особенности совершенно не знала, пока Второй им всё не объяснил.

– Так, стоп! У нас ещё и ведьма?! Вот это улов: фея и ведьма за один раз! Да я просто везунчик! Думаю, что Эмиль тоже будет в восторге, уж из этих двоих наверняка его избранная найдётся! – радостно заговорил Винтер и его, обычно строгое и серьезное лицо, осветила широкая и искренняя улыбка, от этого он стал казаться более привлекательным.

– Почаще бы тебе улыбаться надо, хозяин. Глядишь и хозяйка бы в замке появилась, – задумчиво произнесла Триша.

Фиолетовые глаза Винтера тут же потухли, на их дне, на мгновение проявилась застарелая боль, но он немедленно взял себя в руки, и на лице вновь появилась холодная и бесстрастная маска. Даже наедине с фамилльяром он не позволял себе отпускать внутренние эмоции.

– Если Эмиль наконец-то найдет свою истинную пару, то я вздохну свободнее, я смогу заниматься исследованиями, исследованиями межмирных порталов, чтобы уменьшить их энергозатратность и трудоёмкость создания. И тогда снова займусь поставкой невест из других миров, – мечтательно закатив глаза, сказал Винтер.

– А как отреагирует Климента на то, что в западном крыле поселились две девицы? Если на фею она внимания не обратит, не сочтёт за соперницу, то вот ведьмочка наверняка привлечёт её внимание.

– Когда она возвращается?

– Должна через пять дней.

– Я с ней поговорю, думаю, всё будет в порядке, – уверенно сказал граф.

– Я бы не была настолько уверена, женщины – это особые существа, они непримиримы к своим соперницам.

– Да в чём тут соперничать? – не разделил волнения Триши я, – я Клементе ничего не обещал, она живёт тут только потому, что у меня существует в этом физиологическая потребность, которую нужно периодически удовлетворять. А ходить по домам терпимости – это совершенно не моё, я для этого слишком брезглив – пользоваться женщиной, которая до меня обслужила уйму мужиков. А так и женщина под боком, и обслуживает только меня.

– Какие вы мужчины наивные, – зевая, заключила Триша.

– Что ты имеешь в виду?

– Клементе так просто своё теплое местечко не отдаст. Она явно нацелилась со временем стать в этом доме хозяйкой, и не допустит хоть малейшей угрозы своему плану. Уж поверь моим познаниям женской психологии.

– Даже если и так, то я разберусь. Всё это мелочи.

А Триша мысленно покачала головой, не соглашаясь с хозяином, а вслух сказала:

– Моё дело предупредить.

В дверь негромко постучали.

– Кто там?

– Это я, господин, Гастон. Я привел по вашему приказу леди Виолетту и леди Елену.

Я бросил взгляд на часы, они показывали без одной минуты полдень. Да, я приказывал привести девиц ко мне в полдень. Что ж, хоть и не хочется тратить, на пустую болтовню время, но придется.

– Пусть войдут, – разрешил я, мой голос прозвучал несколько сухо и холодно.

Глава 8

Виолетта Зотова

Выделенный на подготовку к встрече с графом час я провела в саду, мне сильно не хватало моего фотоаппарата, чтобы запечатлеть всё, что меня окружало. Валету одному было скучно, и он присоединился ко мне. А я просто лежала на траве, закинув ногу на ногу и положив под голову руку. По закону жанра жевала травинку, предварительно уточнив у фамильяра на предмет её безопасности, и смотрела в небо. Оно было очень похоже на, наше, земное: та же насыщенная голубая бездна, слегка подернутая туманом облаков.

Я расспросила Валета про гобелен, виденный мной в коридоре. Он мне пояснил, что их вариация собак называется дхаки, и их действительно держат для охоты. Впрочем, они и сами могут победить зверя, но тогда охотникам уже ничего не останется, даже костей. Зверя же, на которого велась охота, называют линком, они в основном и являются источником мяса на Сиринити. Домашнюю скотину тут держать не принято, иногда держат птиц тинликов для яиц, ну и коз, но последних достать трудно, так как иномирные это создания, хоть и хорошо прижились на Сиринити. На счёт лошадей Валет пояснил, что их завезли с Земли в самый первый раз, когда великий архимаг Окулос открыл портал на Землю, в то время был как раз рассвет средних веков, и лошадей было полно повсюду. А жители Сиринити впоследствии так впечатлились удобством использования этих животных, что не могли не перенять опыт.

В первое же путешествие на Землю Окулос единолично выкрал двадцать лошадей вместе со сбруей, сёдлами и даже экипаж с телегой прихватил. Благодаря разведению лошадей он стал ещё более известен и богат в этом мире, к нему вставали в очередь, чтобы приобрести коня, а так как разведением он не мог обеспечить всех желающих, то периодически уводил десяток другой с Земли. В первую очередь эти животные были подарены королевской семье, в летописях написано, что Окулос королевской чете подарил белоснежную четвёрку с экипажем и кучером, которого, надо сказать, умыкнул вместе с экипажем. За такой бесценный подарок магу было подарено имение и графский титул. Кстати, Винтер дель Вайолет прямой потомок этого знаменитого мага, разведением лошадей до сих пор занимается, как его предок, и имение это то самое, подаренное когда-то королём.

Но приятное времяпрепровождение когда-нибудь всегда заканчивается, Валет вдруг поднялся, насторожился, повел ушами, втянул носом воздух и наконец, сказал:

– Наум поура, Гастоун приушел, неурвничает, чтоу теубя неут.

– Тогда пошли, нехорошо заставлять себя ждать, – встала я, отряхивая несуществующий сор с одежды и одергивая примявшуюся толстовку.

– Поушли, – сказал фамильяр, тоже встряхнувшись и отправившись первым ко входу в спальню.

Я пожала плечами и последовала за ним, в надежде, что хоть во время разговора с графом станет ясна наша с Ленкой дальнейшая судьба.

– Добрый день, леди Виолетта. Я должен Вас сопроводить к господину.

– Сопровождайте, – разрешила я, поймав на себе быстрый неодобрительный взгляд Гастона.

И этот туда же, подумала я, и что все так прицепились к моей одежде, меня это уже начало злить и раздражать. По пути мы зашли за Ленкой, которая, ну, конечно же, блистала, а я на её фоне смотрелась пажом, которому доверили нести шлейф королевского платья. Но я не почувствовала себя неловко, я такая какая есть – повторила себе в сотый раз, гордо поднимая голову, кто не видит за внешностью внутренней красоты – это их проблемы, а не мои.

Дальше Гастон провёл нас в холл, в тот самый, где мы вчера были, сопровождал по лестнице на второй этаж, всего этажей оказалось три. Мы прошли по коридору в другое крыло, и упревшись в конце него в дверь тёмного дерева, Гастон нерешительно в неё постучал.

– Кто там? – раздался из-за двери недовольный мужской голос.

– Это я, господин, Гастон. Я привел по вашему приказу леди Виолетту и леди Елену.

Возникла пауза, Гастон начал уже нервничать, когда из-за двери донеслось:

– Пусть войдут.

Слуга тут же открыл дверь и отошёл в сторону, пропуская нас вперед. Ленка вошла первая, за нею последовала я, потом – Валет. Когда мы оказались внутри Гастон закрыл дверь снаружи, а мы с Ленкой уже во всю разглядывали окружающее пространство, Валету было разглядывать нечего, он тут знал всё, поэтому просто молча сидел рядом с моими ногами.

– Приветствую, вас, леди. Меня зовут граф Винтер дель Вайолет, как вы уже знаете, я хозяин этого замка. Прошу вас присаживайтесь, – сказал граф и рукой указал на удобные кресла, стоявшие по обе стороны от массивного черного письменного стола.

Мы направились к креслам, Ленка соблазнительной походкой прошествовала к левому, оно было дальше и она решила выгодно показать все свои прелести, мне же показывать было нечего и я опустила в ближнее правое кресло, Валет лёгким движением запрыгнул на подлокотник и лёг на все четыре лапы. Я заметила, что лежащая на столе Триша, я сразу догадалась, кто это, посмотрела на сына неодобрительно и нервно дернула хвостом. Сделав небольшую паузу, выжидая, пока мы рассядемся и приготовимся слушать, Винтер прошёл к окну, выглянул на улицу, а потом повернулся лицом к нам, облокотившись спиной о подоконник. Обведя присутствующих внимательным взглядом, граф продолжил монолог:

– Наверняка вы в первую очередь, хотите знать, для какой цели я вас сюда пригласил, имею в виду этот мир?

Мы с Ленкой почти синхронно кивнули и граф продолжил:

– Второй, – он бросил взгляд на моего фамильяра, – наверняка уже поведал о сложностях и исключительностях в выборе нашими мужчинами своих избранниц, на этом не буду заострять внимание. Изначально я планировал перенести сюда только леди Виолетту, но появлению ещё и леди Елены я весьма доволен, – Винтер посмотрел на Ленку и с легкой улыбкой кивнул ей, как бы подтверждая свои слова.

– Вы очень любезны, – отозвалась подруга, старательно изображая смущение.

– Я представлю вас обеих, – продолжил граф, – принцу королевства Сиринити Эмилю фон Эмбер, как его возможных избранниц. Избранницей, конечно, может стать только одна из вас, а в худшем случае никто из вас, но не будем о грустном раньше времени.

– А..., – видимо хотела задать какой-то вопрос Ленка, но граф её прервал жестом, красноречиво предлагавшим помолчать.

От него опять дохнуло холодом и непримиримостью, я зябко поёжилась. Вообще этот странный мужчина нагнетал на меня некое печальное настроение, рядом с ним мне становилось неуютно и временами даже страшно. От него шла энергетика абсолютно уверенного в своей силе мужчины, и он действительно был таким. Я искоса бросила взгляд на Ленку: её глаза сверкали довольством и любопытством, как у кота, знающего, что загнанная в угол мышь уже никуда от него не денется. Наивная, – подумала я, – совсем не знает, с кем хочет связаться. Стоп, а я откуда знаю каков из себя этот человек?! Винтер перевел взгляд на меня, как будто догадался, что я сейчас о нем думаю, и все мои мысли тут же вылетели из головы, растопленные фиолетом его глаз.

– Через месяц, хотя осталось уже двадцать восемь дней, во дворце будет дан ежегодный бал в честь великой богини Соурэль. За несколько дней до этого события, я и представлю вас принцу. С завтрашнего дня к вам будут приезжать репетиторы, которые в течение отведенного времени станут обучать вас этикету, танцам и поведению, приличествующему нашему обще-

ству. Обучение будет занимать первую половину дня, остальное время вы вольны заниматься тем, чем пожелаете, в пределах разумного естественно. С основным я закончил, теперь слушаю ваши вопросы леди.

– Я прибыла сюда абсолютно без багажа, у меня нет многих, необходимых каждой женщине вещей, – наигранно плаксивым голосом высказалась Ленка.

– Завтра, после обеда, Вам будет предоставлен экипаж с сопровождением, для поездки по торговым лавкам, где Вы сможете приобрести всё необходимое. Средствами я Вас обеспечу. Ещё вопросы?

Я подождала немного, но Ленку видимо больше ничего не интересовало, потому что она вопросов больше не задала.

– Скажите, граф, а что с нами будет, если ни одна из нас не станет избранницей принца или что будет с той, которая ей не станет?

– В таком случае вы вернетесь ко мне в замок, и будете посещать светские мероприятия, пока не найдете себе избранника, либо мужчину, готового вас содержать.

– В течение какого времени мы кого-то должны найти?

– Обычно в течение года этот вопрос решается, но для Вас я готов сделать исключение. Вы, леди Виолетта, можете здесь жить сколько пожелаете, – попытался изобразить вежливую улыбку граф.

Это что, аттракцион невиданной щедрости или он считает, что я не способна найти себе мужика?! – в голове промелькнула возмущённая мысль, а вслух я спросила:

– Но зачем Вам нести такие затраты на меня, не проще ли вернуть в мой родной мир и забыть, как страшный сон?

– Увы, но на переправку Вас обратно, я затратчу гораздо больше, – не стал уточнять чего именно, граф.

И как я могла допустить мысль, что этот... этот... предприимчивый человек, будет что-то делать себе в убыток?! Какая наивность, которой я вроде бы не страдала – подумала я.

– Понятно. Мы Ваши пленницы?

И вот тут впервые бесстрастная маска холодности графа дала трещину: его брови приподнялись, губы тронула едва уловимая улыбка, а взгляд выразил некую заинтересованность и любопытство.

– Чему Вы так удивились, граф дель Вайолет? – немного язвительно спросила я.

– Право слово, не ожидал такого вопроса, Вы, леди Виолетта, первая за весь мой опыт общения с иномирянками задали его.

– Вы наверно, хотели сказать: "Похищения", – и слова мои сочлились ядом.

– Что, простите? – ещё больше удивился граф.

– Надо говорить: "За всё время похищений мной иномирянок", так будет честнее и правильное. Ведь вы обманом, а то и силой переправляли сюда девушек, не так ли? – не без иронии в голосе пояснила я.

– А Вы, леди, очень смелы и откровенны. Я ценю в людях эти качества, поэтому отвечу на Ваши вопросы. Вы правы, можно сказать, что я, и мои помощники занимаемся в некотором роде похищениями девушек, но по прибытию сюда никто из них не был удержан насильно. Абсолютно всех девушек устроила возможность стать избранницей принца, они были такому повороту несказанно рады и вели себя примерно, как леди Елена.

Ленка при этих словах вспыхнула и насупилась, но промолчала. Я поняла, что ей неприятно это сравнение со всеми другими девушками.

– Уж простите, граф, что я не оправдала ваших ожиданий, но меня, предложенная Вами перспектива нисколько не обрадовала. Я не считаю, что мой удел только стать чьей-то избранной, мне интересно поподробнее узнать этот мир. Я столько мечтала и читала про магию, что

теперь оказавшись тут, мне совершенно не хочется бездарно использовать это время! – закончила я свою тираду, всё продолжая смотреть в фиолетовые омуты его глаз.

Ждала увидеть там злость, раздражение, непонимание или непроницаемый холод, но только вот никак не интерес, который явно горел ярким пламенем. И тут до меня дошло, что мной заинтересовались, что я стала выделяться из общего женского стада. Да нет, вы не так поняли, заинтересовался граф мной, как экспонатом в музее или как учёный смотрит на неизвестного ему жучка. Да-да, на меня смотрели с маниакальной заинтересованностью профессора. Вот тут до меня дошло, что я попала, конкретно так попала... на эксперимент. И объектом этого эксперимента буду я сама.

– Леди Елена, – сказал Винтер по-прежнему глядя только на меня, – Вы свободны, Гастон проводит Вас в покои. Нам с леди Виолеттой нужно ещё кое-что обсудить, – холодно закончил он, а по моей коже пробежался целый табун мурашек.

Пока Ленка с гордо поднятой головой и прямой спиной покидала кабинет, похоже, она решила не выходить из роли утонченной дамы, я мысленно отвешивала себе подзатыльники за длинный язык. Вот кто, спрашивается, просил меня это всё говорить?! Так нет же, гордость выиграла, а на самом деле – тупость, хитрее нужно быть и изворотливее, но у меня это никогда не получалось. Не могу я идти против своего характера и веления сердца. За Ленкой закрылась дверь и вместе с ней исчезла надежда на спасение. Мой взгляд зацепился за Валета, спокойно лежащего на подлокотнике кресла, и не показывающего никаких признаков беспокойства, а значит и мне нужно успокоиться, чтобы быть решительной до конца. Иначе в следующий раз меня серьезно воспринимать никто не будет.

– Так о чём Вы хотели со мной поговорить? – начала я.

Граф оторвался от созерцания чего-то важного за окном и ответил:

– Вы уже знаете, что являетесь феей?

– Знаю, – ровно ответила я, – правда в общих чертах.

– Тем лучше, меньше объяснять, – как будто сам себе сказал Винтер.

– Мне Валет сказал, что Вы мне сможете подробнее рассказать про фей.

– Валет? – удивленно приподнял бровь граф, а мой фамилляр с невозмутимым видом принял сидячее положение.

Триша, казалось, тоже вся подобралась и подалась навстречу к нам.

– Ну этоу яу. Яу наушел сеубе хозяйку, онау меуня признаула.

– Но как? – не выдержала Триша.

– Каук каук, каук обыучно.

– Но почему иномирянка? – не унималась Триша.

– А почему быу и неут? Онау слаудкая, мнеу подхоудит. Яу хочу имеуть собственнуу хозяйкуу.

– Ты мог бы посоветоваться со мной, я твоя мать всё-таки!

– Яу неу мауленький уже, – обиженно засопел фамилляр.

– Триша, оставь его, он сделал свой выбор и мы должны его принять, – вмешался Винтер.

Триша недовольно сверкнула голубыми глазами, но замолчала.

– Что же Вам, леди Виолетта, уже известно о феях?

Я и пересказала то, что прочитала в книге, касательно фей.

– Право, я не ожидал, что вы проявите интерес к чтению, но к лучшему, что вы уже немного в курсе нашей истории. Сейчас возникла очень сложная ситуация, не все почитатели Лонуэль смирились с перемирием после великого противостояния и прекратили свои нападки на светлых. И даже хуже того, они нацелились на королевскую семью, им ужасно не нравится, что страной правят светлые маги, а не темные. По их мнению, этим уже нарушено соглашение о взаимной терпимости, но даже не наличие попыток устранения королевской семьи так

страшно. Плохо другое – в этих тёмных делах участвует маг Душ, Вы должны были про него прочесть.

– Да, я про него читала.

– Значит, знаете, что с ним может справиться только фея, мы, в принципе тоже, сможем, но понесем при этом огромные потери, эта победа будет стоить жизни не одной сотни душ. Поэтому я вынужден просить помощи у Вас, потому что сейчас в Сиринити фея только одна и это Вы.

Граф внимательно посмотрел мне в глаза, как бы изучая и спрашивая: соглашусь ли я, не испугаюсь ли? У меня пропало всё желание язвить, я поняла всю серьезность положения, в которое попала. И ведь как бы я не хотела, но отказаться помогать не смогу, мне это сделать просто сердце не позволит. Уже сейчас всё внутри меня начинает протестовать, если я думаю об отказе этим людям.

– Но я же не проявленная фея, я же ничего не умею, – почти шёпотом пробормотала я, – и помочь не смогу ничем.

– Это пока не проявленная, но в любой момент может всё измениться. Сила у фей проявляется, когда они испытывают сильный эмоциональный стресс. Это могут быть как положительные, так и отрицательные эмоции. И на фей маг Душ воздействовать не может, так же как на тех, кто находится рядом с феей, но не дальше от неё, чем десять шагов. Ещё проявленная фея обладает огромной властью слова. Всё, что она кому-то пожелает, будучи на пике опять же сильной эмоциональной волны, обязательно сбывается. Поэтому фей опасаются раздражать.

– Хотя что-то стало понятно. А как же волшебные палочки, исполнение желаний?

– Это только в детских сказках, – усмехнулся граф, – или во сне. А если серьёзно, то феи – это очень серьёзная сила, а главное неуправляемая. Никто не в силах исправить то, что нашла фея.

– Но что конкретно вы сейчас хотите от меня, пока силы нет?

– Вопрос правильный. Сейчас я хочу, чтобы Вы не говорили никому о том, что вы фея, иначе на Вас могут устроить покушение, и думаю, что ни Вам, ни мне не хочется, чтобы оно оказалось удачным. Для всех окружающих Вы будете просто очередная кандидатка. Сегодня я поговорю с принцем, если он даст добро и выделит мага, то он наложит на Вас специальную защиту, скрывающую в ауре следы принадлежности к феям, это будет дополнительная защита. Не нужно, чтобы о Вас раньше времени, до проявления сил, пронюхали темные приспешники. Ведите пока нормальный, обычный образ жизни, не выделяясь... хотя Вам это будет не трудно.

– Вы сказали, что я должна вести обычный образ жизни, но в него входили прогулки верхом на лошади и стрельба из лука...

– Это не проблема, в моей конюшне много лошадей, я распоряжусь, и Вы сможете выбрать себе любую. Только в одиночестве, простите, отпустить Вас на прогулку не могу. Я назначу Вам сопровождение. По поводу стрельбы из лука – вопрос тоже легко решаемый, на заднем дворе у меня оборудована тренировочная площадка, там Вы сможете подобрать себе лук по руке и тренироваться. Это все Ваши затруднения?

– Пока все. К кому можно обратиться, если возникнут новые?

– А у Вас, леди Виолетта, прямо деловая хватка! Обращаться можете либо напрямую ко мне, либо к Гастону, если меня не найдёте.

– Благодарю, Вы очень любезны, граф Винтер дель Вайолет.

– Не стоит благодарности! Нам с Вами предстоит длительное сотрудничество, поэтому можете называть меня просто по имени.

– Хорошо, тогда и вы называйте меня просто Лета, я не люблю своё полное имя, – зачем-то добавила я.

– Договорились, Лета, – Винтер подарил мне одну из своих дежурных улыбок.

Почему я так решила? Да очень просто, его красивые губы улыбались, а вот глаза оставались холодными, но про себя я сказала: «Лёд тронулся, господа присяжные заседатели!». И я не перестаю удивляться, как может быть холод в глазах такого поистине теплого цвета.

– Если у Вас больше нет ко мне вопросов, то можете быть свободны, у меня ещё очень много дел, – продолжил граф.

– Не буду Вас больше задерживать, – облегчённо сказала я, уже поднимаясь, – всего доброго.

– Хорошего дня, – ответил граф, уже углубляясь в чтение каких-то бумаг на своем столе.

Что-то отвечать уже было излишне, поэтому мы с Валетом молча подошли к двери. Я было хотела взяться за ручку, чтобы отворить, но прямо передо мной дверь резко открылась и меня чуть не снесла с ног какая-то расфуфыренная мадам. Я еле-еле успела отшатнуться с траектории её стремительного движения, и уж точно, я не могла не посмотреть, куда она так торопилась.

– Винтер, дорогой, я уже вернулась, – и это благоухающее и яркое создание кинулось на шею графу.

– Климента, сколько раз я тебе говорил не врываться так в мой кабинет. Я работаю, ты это понимаешь? – сказал Винтер, отлепляя девушку от себя.

– Ну, Винтер, я ужасно соскучилась, – надула губки дамочка.

Дальше я слушать не стала, быстренько выскользнула за дверь и быстрым шагом направилась в свои покои. Валет догнал меня по дороге.

– Куда тыу таук несеушься, – спросил он на ходу.

– К себе, хотя нет, к Ленке в покои.

– Ноу заучем таук беужать тоу? – возмутился Валет.

– Не хочу мешать воссоединению парочки, – отмахнулась я.

– Тыу чтоу, ревнуешь? – вдруг остановился фамильяр.

– С чего ты это взял? Мне нет дела до личной жизни графа, у меня своих проблем по горло! – теперь возмутилась уже я, так же остановившись.

– Знаучит мнеу поуказалось, – нехотя пошёл на попятную Валет.

– Пошли уже, хватит стоять посреди коридора.

– Поушли, – со вздохом согласился фамильяр, мы и пошли.

Ленку мы обнаружили меряющей шагами гостиную своих покоев, как только она меня увидела, тут же кинулась ко мне, схватила за руки и, заглядывая в глаза затараторила:

– Он ничего тебе не сделал?

– Всё хорошо, мы просто поговорили, – несколько устало отозвалась я, разговор с Винтером лишил меня сил, не физических, нет – душевных.

– Слава Богу! – воскликнула Ленка, увлекая меня к дивану, – я ужасно волновалась!

– Ты думаешь, что он мне мог сделать что-то плохое?

Ленка, наконец, выпустила мои руки и смотря в сторону произнесла:

– Он странный человек, я не могу его разгадать. Сначала мне казалось, что его поведение типично для мужчин, но сегодня, во время разговора я убедилась, что всё это далеко не так. Есть в этом мужчине что-то такое непробиваемое, какое-то отторжение к женщинам, поэтому от него можно ожидать всего чего угодно.

– Я бы не сказала, что он отвергает всех женщин, по крайней мере, одну он очень даже приветствует, – загадочно произнесла я.

Ленка мгновенно обернулась, придвинулась ко мне ближе и заговорщицким тоном сказала:

– Скорее рассказывай!

Я рассказала в подробностях, ну и немножко приукрасила, чтобы поддразнить подругу. Хорошо, что Валет не захотел со мной сюда идти, а пошёл добывать себе пропитание, он бы

точно не одобрил такой вольный пересказ ситуации. А так, я была полностью свободна в своих словах, заодно и в глазах Ленки недоступность графа пошатнула. Этот разговор меня немного успокоил, мысли пришли в относительный порядок, опять же, пока всё хорошо, никто нас обижать не собирается, а это не может не радовать. Да и Ленка вновь повеселела, она уже жаждала увидеть соперницу. Такой она мне нравилась больше и мы после совместного обеда распрощались. Вернувшись в свои покои, я поискала Валета, но видимо он ещё и не возвращался, поэтому я подошла к книжному шкафу и начала перебирать книги в поисках чего-нибудь интересного.

Глава 9

Винтер дель Вайолет

Экипаж мерно вез меня прочь от замка, впереди ещё целый час в дороге, значит можно погрузиться в свои мысли.

Так не вовремя вернулась Климента, она всё никак не усвоит, что мне не нужно докучать, что меня раздражают подобные слащавые речи. Ведь знает, чертовка, что у меня нет времени искать другую любовницу, вот и расслабилась. Другим такое поведение я не спускал, но ничего, чуть-чуть разберусь с делами и найду замену этой зарвавшейся девице. Сейчас обсудим с Эмилем все дела, и вечером можно будет расслабиться и придаться зову природы.

А эта фея занятная особа, мне встречаться с феями раньше не приходилось, уж очень они редки в наше время стали. Но эта девушка меня заинтересовала, слишком сильно она отличается от виденных ранее мной женщин. В ней нет меркантильности и тяги к власти, это видно сразу. А какой коктейль из ума и наивности! Однозначно мне хочется изучить эту личность полностью, она для меня притягательна и интересна, как редкая вещь для коллекционера, пожалуй, я выкрою время для её изучения. Можно будет написать книгу о феях, до сих пор они мало изучены, сделаю полезное дело для народа.

Из разных источников я знаю, что феи по внешности очень привлекательны и обладают каким-то сильным природным магнетизмом, остаться равнодушным к фее никак не получится. Но это же не фея, а наоборот фей какой-то, ну в смысле не женщина, а мужчина. Может, конечно, иномирные феи отличаются от рожденных на Сиринити, но, думаю, что принципиально не должны.

Так в раздумьях незаметно пролетел час, я очнулся, когда колеса экипажа загрохотали по брусчатке города. Я отдернул занавеску с окошка и выглянул наружу. Город жил своей обычной жизнью, он был полон ей, как крынка с молоком. Кругом виднелись спешащие по делам хозяев слуги, праздно прогуливающиеся дамы и господа, разноцветные экипажи, вывески на крупных и мелких лавках торговцев, уличные мальчишки, играющие в камешки, какой же город без них. Вскоре уже покажется и королевский дворец, являющийся несомненной жемчужиной среди тесно стоящих одноэтажных домишек городских жителей.

Экипаж остановился у неприметной двери в ограде дворца, с этой стороны дворец не казался менее помпезным или красивым, чем со стороны парадного входа. Я постучал в дверь условным образом, замок щёлкнул, и в проеме показалось лицо лакея.

– Добрый вечер, граф Винтер дель Вайолет, его высочество Вас ожидает в малом кабинете. Жорж проводит.

– Благодарю, – сказал я, уже направляясь вглубь дворцовых коридоров.

Пройдя целым лабиринтом из путаных коридоров, как обычных, так и потайных, мы со слугой попали-таки в малый кабинет. Слуга затворил за мной дверь, и я остался наедине с Эмилем. Он сидел у камина с бокалом красного вина в руке, при моем появлении он кивнул и жестом предложил располагаться и угощаться. Я налил себе в бокал вина и присел в свободное кресло у камина.

– Рад видеть тебя, мой друг, в добром здравии. Ты знаешь, как бы я хотел вместе с тобой расследовать это покушение, но, увы, всё этот пресловутый долг и обязанность перед государством, – сказал принц, едва я присел в кресло.

– Я прекрасно тебя понимаю, у всех свои обязанности, порой идущие в разрез с нашими желаниями, – произнес я, отпивая вино из бокала.

– Как прошло расследование, что удалось узнать?

– К сожалению, расследование зашло в тупик, не буду перечислять всё, что я изложил в отчете, думаю, ты уже его изучил.

– Да, я его просмотрел прежде, чем передать королю, – подтвердил Эмиль, собственноручно подбросив полено в камин.

– Я лучше тебе расскажу о новом, весьма интересном обстоятельстве.

– Так-так, о чём это я ещё не знаю?

– Ты помнишь, что я должен был на днях доставить очередную потенциальную иномирянку?

– Конечно, разве я мог об этом забыть!

– Так вот, получилось, что в этот раз девушек будет две.

– Вот это поворот! И откуда взялась вторая?

– Она попала сюда случайно, девушки подруги, но надо сказать, что обе примечательны.

– Что же в них такого необычного?

– Одна из них ведьма...

– Но это не так уж и необычно, – перебил меня принц.

– Ты как всегда торопишься, – усмехнулся я, – вторая – фея.

– Как! Фея!? – вскочил с кресла Эмиль и подлетел ко мне.

– А вот так, настоящая фея, только не проявленная, так же как и ведьма.

– Вот это действительно сюрприз так сюрприз! – протянул Эмиль, возвращаясь на прежнее место.

– Это ещё не всё. Я заручился обещанием помощи против мага Душ у феи.

– Ну, ты хитрец! Пронырливый и шустрый хитрец! Как тебе это удалось сделать всего за несколько дней? Все знают, что у фей дурной характер, но внешность, – Эмиль мечтательно закатил глаза, – внешность просто великолепна!

На этих словах я чуть не поперхнулся, делая как раз в это время очередной глоток вина.

– С этим я вынужден огорчить тебя, мой дорогой друг, – прокашлявшись, сказал я.

– Я тебя не понимаю, – нахмурил брови принц.

– Я имею в виду, что внешность у феи самая что ни на есть посредственная, даже я бы сказал совершенно невзрачная и непривлекательная. Да на неё ни один мужчина, как на женщину не посмотрит, она выглядит как юноша лет так в девятнадцать.

Видя, что Эмиль хочет снова задать вопрос, я его опередил:

– И я не знаю, почему она такая странная фея, в отличие от тебя, я фей вообще не видел никогда.

– Да я от тебя не далеко ушёл, видел только одну фею, когда был ещё очень молод. Она, надо сказать, произвела на меня неизгладимое впечатление, – опять погрузился в мечтания принц.

– Эмиль! Ты сегодня какой-то излишне мечтательный, что с тобой?

– Сам не пойму, Винтер, последние пару дней меня прямо таки преследуют такие настроения. Может я уже начал стареть?

– Какой стареть, Эмиль! – изумился я, – тебе всего 143 года, ты ещё половину своей жизни не прожил, а уже говоришь о старости!

– И это говорит человек, которому еще всего только 86!

– Хватит завидовать моему возрасту! – со смехом воскликнул я.

– Слушай, – понизил голос Эмиль, – а если она окажется избранной, что я тогда буду с ней делать, если она так страшна. Подумать только, прожить всю оставшуюся жизнь с крокодилом! – принц картинно закатил глаза.

– Не будь так строг к девушке! Она далеко не безобразна, как тебе показалось, если ей отстричь волосы и подобрать наряд, то будет выглядеть обыкновенной девчонкой. К тому же,

она довольно таки умна и проницательна для особы женского пола. Она не похожа на наших местных кокеток и прошлых иномирянок.

– Спасибо друг, что пытаешься меня утешить!

– Эмиль, не унывай раньше времени, там ещё есть ведьмочка с гораздо более выдающимися... данными. Она весьма и весьма привлекательна, как на лицо, так и по фигуре, возможно, что она станет твоей избранной. А если нет, то я заменю на неё Клименту, которая стала меня раздражать.

– Твоя воля, эти две девушки принадлежат тебе по праву и по закону, ты волен распоряжаться их судьбой как пожелаешь. Но ты же не откажешь в просьбе старинному другу, если мне приглянется ведьмочка, то одолжить мне её на время.

Я мысленно скривился, конечно, отказать принцу я не посмею, да и ссориться из-за какой-то ведьмы не стоит. Но потом я не смогу её взять себе обратно, придется куда-нибудь пристраивать. Не смогу пользоваться бывшей любовницей принца, мне это претит, хотя вот некоторые вельможи её заберут с руками.

– Конечно, Эмиль, тебе я не смогу отказать, – подтвердил я и перевел тему:

– Давай лучше поговорим про фею. Кстати, совсем забыл, она уже обзавелась фамильяром.

– Где же она смогла его найти так быстро?

– Да это он её сам и нашёл, сын моей Триши, теперь фамильяр феи.

– Вот это ничего себе! Молодец, Второй, не растерялся! Феи – это вообще лакомые кусочки.

– Вот и он сказал, что она, видите ли, вкусная. Она назвала его Валет.

– Почему именно Валет?

– Второй... э... то есть Валет, сказал, что его имя созвучно с её.

– В таком случае как зовут нашу фею?

– Виолеттой её зовут.

– Какое любопытное имя! Не находишь, что оно звучит почти как твоя фамилия – Вайолет.

– Нахожу. Даже некоторые слуги произносят её имя как Вайолетта!

– Так это, мой друг, просто судьба! Она идеально тебе подходит, только вслушайся, как звучит: Вайолетта дель Вайолет. Просто шикарно!

– Не трави ты мне душу, Эмиль. Ты же прекрасно знаешь, что у меня не может быть избранной.

– А я тебе в который раз повторяю, что такого не может быть! Ты сам себе это придумал и живешь по выдуманнным правилам, – снова стал убеждать меня принц.

– Но я же видел и толкователь тоже...

– Да ничего вы не видели, потому, что искали не там и не то! И вообще, хватит спорить со старшими! – Эмиль наигранно погрозил мне пальцем.

Несколько минут мы молчали глядя на танец языков пламени в камине. Я постарался вновь вспомнить картины из моей жизни, которые показал мне оракул. Какие-то из них уже сбылись, а какие-то остались пока только картинами. Меня всегда завораживали картины изображавшие ночной бой в лесу: сверкающие в свете Лонуэль мечи, застывшие в полёте стрелы, несущие на острие своем чью-то смерть, темные силуэты, у всех открыты лица, кроме одной фигуры, что стоит в стороне за деревом, в руке у неё зажат лук из трентенции – очень дорогой породы дерева и имеющей светло-бежевый цвет, который видно даже в таком тусклом освещении. Тетива на луке натянута, и человек отправляет стрелу за стрелой куда-то вперёд, в тьму леса. Колчан перекинут через плечо, на стрелах оперение моего дома – фиолетовое. Мужчина худ, и на всех картинах продолжает стоять за деревом, лица не видно, на него постоянно падает тень, да и капюшон скрывает цвет и длину волос. Только в одной из множества картин, человек

в плаще поворачивает голову, капюшон немного сползает с головы и обнажает клок фиолетовых волос. Вот за эту странность моё сознание постоянно цеплялись, потому что в нашем мире у людей и магов, фиолетовых волос не бывает.

– Так что ещё ты хотел сказать про фею? – нарушил молчание Эмиль.

– Хотел попросить у тебя мага, надежного, чтобы скрыть фейскую ауру у девушки. Не нужно привлекать к ней внимание, ты же сам знаешь, с какой скоростью распространяются слухи, а так мы выиграем время, держа фею, как туз в рукаве.

– В этом ты прав, Винтер. Полностью поддерживаю такое решение. Мага дать не проблема, только вот почему ты сам не можешь этого сделать, ты архимаг или кто?

– Сделать я это могу, без проблем, но только тогда останется в её ауре мой энергетический след. А ты же знаешь, что наши враги не дремлют, сразу посчитают, что эта девушка чем-то мне дорога, а значит, через неё попробуют нанести новый удар. А фея то у нас пока без магических сил – сама отпор дать не сумеет, но и держать рядом с ней вооруженный отряд тоже будет подозрительным.

– Ты снова прав! Всегда поражаюсь твоей способности заглядывать так далеко вперёд и устранять возможные недоработки! – восхитился принц.

– Не преувеличивай, Эмиль! Лучше скажи мне, когда ты сможешь прислать мага?

– Думаю, что уже завтра отправлю к тебе Лоренцо.

– Прекрасный выбор! Он и отличный специалист и умеет держать язык за зубами.

– Мне уже не терпится познакомиться с твоими подопечными! Может, я приеду инкогнито, и ты меня представишь как давнего друга или родственника? – с надеждой Эмиль воззрился на меня.

– Ты нетерпелив и не сдержан, как мальчишка! – по-доброму усмехнулся я.

– Мне очень хочется! Я чувствую, что в этот раз среди них есть моя истинная пара, наконец-то я смогу жениться и отец передаст мне корону.

– Не замечал раньше в тебе особого стремления к власти, – подколот я принца.

– Я и не стремлюсь, – со вздохом сказал Эмиль, – я тебе не говорил, но у отца становится со здоровьем всё хуже, ему всё труднее выдерживать насыщенный ритм жизни короля. Мать, как может, поддерживает его, но он работает уже чисто на одной силе воле.

– Очень поздно женился наш король, и наследник у него ты только один, сестры твои не в счет. Он уже приближается к отметке в девятьсот лет, не так ли?

– Да, Винтер, ты прав. Через пятнадцать лет, отцу исполнится девятьсот. И хоть маги его уровня живут и до полутора тысяч лет, но они не несут большую часть жизни ответственность за всё огромное государство. Ему бы сейчас отойти от власти, и думаю, что тогда он сможет прожить ещё немало лет.

– Власть – тяжёлое бремя, никогда бы не хотел нести его на себе, – задумчиво произнёс я.

– Не зарекайся, мой друг, не зарекайся, – протянул принц, залпом допивая вино из огромного пузатого бокала.

В свой замок я вернулся уже в густых сумерках, Эмиль всё-таки уговорил меня на авантюру с представлением его дальним родственником. Мне же в свою очередь удалось выбить у него отсрочку на неделю, чтобы подготовиться к этому событию и дать подробный инструктаж слугам и фамильярам. Придётся каким-то образом договариваться с Валетом, чтобы не сболтнул лишнего. Эта авантюра не имела бы смысла, если бы дамочки принадлежали нашему миру. Каждый человек знает, что знатных особ можно определить по цвету радужки глаз – у нас она яркая, и по большей части необычных цветов. И уж даже каждая дворовая кошка знает, что янтарный цвет глаз бывает только у королевского рода. Очень удобный признак, не находите? Неважно как будет одет господин, его глаза скажут всё о его знатном происхождении. Причём цвет глаз передаётся по отцу. А мать, будь хоть особой королевской крови, выйдя замуж за вельможу или простого человека, ребенка с янтарными глазами уже не родит. Поэтому мно-

гие знатные ветви просто выродились, достаточно было не иметь ни одного сына, чтобы твой род перестал существовать. Зато было принято поддерживать тесные отношения даже между дальними ветвями рода, для укрепления, даже приветствовались браки между дальними родственниками.

Холл встретил меня приглушённым светом и тишиной, я тоже, старался не шуметь, этому способствовали ковровые дорожки, устилавшие каменные плиты пола. В кабинет я подниматься не стал, не было никакого желания сегодня больше работать. Выпитое вино приятно расслабляло и даровало какое-то игривое настроение. Под влиянием этого настроения я отправился в женское крыло замка, оставив на диванчике в холе свой дорожный плащ. Я неторопливо шёл по коридору женского крыла, прислушиваясь к окружающим звукам, первые несколько покоев были пусты, поэтому мимо них я прошёл быстро, дальше шли покои Елены, и вот около этой двери я задержался, потому что оттуда лились звуки чудесного голоса. Елена пела, слова мне были незнакомы, пела она на чужом языке, но голос был прекрасен, а песня была печальной, я заслушался и пошёл дальше только когда звуки голоса оборвались на последней ноте. Дальше шли покои Леты, оттуда сначала доносились подозрительные шорохи, потом топот, звуки переворачиваемой мебели и крики девушки:

– А ну отдай! Доберусь до тебя хуже будет! Убью!

И снова звуки падающей мебели. Я не выдержал и постучал в дверь, звуки тут же прекратились, но дверь открывать никто не спешил. Я постучал погромче – тишина.

– Леди Лета открывайте немедленно, иначе я выломаю дверь! – не выдержал я от такой наглости.

За дверью послышалась возня, и засов наконец-то отодвинули. Я в нетерпении толкнул дверь и зашёл в комнату. Картина передо мной развернулась занятная: стулья перевернуты, стол сдвинут, подушки разбросаны, одна даже висела на качающейся люстре и из её разодранного бока летели пух и мелкие пёрышки. Виновников видно не было, тогда я догадался закрыть за собой дверь и во всей красе разглядеть притаившихся за ней Лету и Валета. Смеялся я долго и от души, давно мне не приходилось так смеяться. Оба стояли мокрые и лохматые, выпачканные в чем-то коричневом и сверху щедро присыпанные перьями. Вид у них был смущенный и виноватый, как у нашкодивших котят, которых застали с поличным. Валет до сих пор крепко сжимал в зубах изрядно пожёванную плитку шоколада. Лета под мой смех судорожно пыталась снять с себя пух и пригладить волосы, но это ей естественно не удалось, стало даже хуже. Следя за её тщетными попытками я увидел, как что-то фиолетовое мелькнуло в её волосах, но я этому не придал значение, мало ли, чем ещё изважукаться успела. Отсмеявшись, я спросил:

– И что у вас тут происходит?

Лета, поняв, что убивать её никто не будет, обиженно ответила:

– Я не виновата, что Вы такой жадина, что не даёте фамильярам шоколад, а они потом воруют у собственных хозяек!

– Яу неу ворую, – возмущенно взвыл Валет, при этом ему пришлось разжать челюсти, шоколадка, недолго думая, с глухим стуком упала на пол, – яу толькоу попробовать хоутел!

– Ага, попробовал! – накинулась на него Лета, – так попробовал, что вот это, – она указала на пожёванную шоколадку, – последняя, оставшаяся от моих двенадцати плиток!

Девушка уже с кулаками двинулась на фамильяра, тот быстренько ретировался мне за спину и уже оттуда проямлил:

– Увлёкся, яу нечауянно, яу нехотеул.

– Нечаянно говоришь! – Лета все же не решилась из-за меня добывать Валета, – а как понимать, что ты последнюю мне отдать не захотел и удирал по всей комнате?

– Заутмение наушло, – опустил голову Валет.

– Я тебе сейчас дам, затмение! Прибью! – Лета рванула к фамильяру в обход меня.

Я не мог позволить, чтобы был истреблен такой ценный экземпляр и перегородил дорогу. А дальше было как в комедии: девушка хотела затормозить, но тут наступила на брошенную Валетом шоколадку, поскользнулась на ней, и как на санках со всего размаху врезалась в меня. Я, конечно, далеко не хрупкий, и спокойно бы устоял на ногах, но я в то же время, в попытке поймать падающую девушку, сделал шаг назад, для устойчивости и... И наступил на Валета, который с истошным воплем подпрыгнул, ударив меня под колени, удрал куда-то в сторону. Этого я уже не видел, так как оказался лежащим на полу, сильно приложившись еще и затылком. По-моему я даже потерял сознание, потому что следующим, что услышал – это перебранка между девушкой и фамильяром касательно моей персоны.

– Тыу егоу убила! – протяжно толи говорил, толи завывал Валет.

– Да типун тебе на язык, видишь, дышит, нужно перевернуть его на бок – посмотреть, что у него с затылком.

– Таук перевораучивай уже!

– Не командуй! Он тяжёлый, сейчас попробую.

Я почувствовал, как меня пытаются перевернуть, хоть я был в сознании, но вида не подал, мне было интересно, чем дело кончится. Поэтому изо всех сил сдерживая смех, продолжал изображать овощ.

– Нет, не получается, попробую голову повернуть.

Тут я почувствовал прикосновение прохладных, пахнущих шоколадом, пальцев к моим щекам, вот ведь испугалась, даже руки похолодели, подумал я. Решив ей облегчить задачу, я повернул голову, но так, чтобы она считала, что сделала это сама. Дальше пальцы переместились на затылок и начали ощупывать.

– Блин, у него волосы густые, не могу понять, – прошептали у меня почти над самым ухом, и лицо овеяло тёплым дыханием опять же с запахом горького шоколада.

– Таук заколку сниуми, проуще будет!

– Сейчас попробую, но крови вроде нет. А ты иди и притащи лёд с кухни, а я принесу нашатырь, чтобы привести его в чувство.

Услышав незнакомое слово «нашатырь» я немного напрягся, но притворяться бессознательным не перестал. Руки девушки расстегнули заколку и продолжили путешествие по моей голове, я чуть не заурчал от удовольствия, так было приятно, даже мурашки по спине побежали. Я готов был так лежать целую вечность, лишь бы она не прекращала этот своеобразный массаж головы. Но вскоре, Лета нащупала моё болезненное место, снова выдохнула, на этот раз с облегчением.

– Шишка, просто шишка, – сказала она, – почти невесомо провела по моей щеке, – приходи в себя уже, ну пожалуйста, мне страшно, – шептала она надо мной.

И я уже было хотел прийти в себя, её искренняя просьба затронула моё сердце, но тут появился Валет, и что-то грохнулось рядом с моей головой.

– Молодец, – холодное приложили к моей шишке, – посиди с ним, а я за нашатырём.

Послышались удаляющиеся лёгкие шаги.

– Ну и доулго тыу еущё притворяются соубираешься? – спросил Валет.

Я приоткрыл правый глаз и увидел над собой морду нависающего сверху фамильяра.

– А что так заметно?

– Еущё бы. Эуто хозяйуйка перепугалась и не пониумает, а яу то вижу.

– Почему не сдал?

– Интереусно быуло узнать дляу чегоу теубе этоу наудо.

– Сам не знаю, тоже интересно стало, как себя поведёт.

– Ну и чтоу узнал?

– Заботливая и разумная, – хмыкнул я.

– Она у меуня саумая лучшая! Обижауть неу вздумай, а тоу будешь имеуть делоу со мноуй.

– Ладно – ладно, понял, страшный и опасный зверь, – хохотнул я.

– Неу смеушно. Тиухо, возвращается.

Вновь слышались шаги, теперь уже приближающиеся.

– Ну как он? – спросила Лета.

– Дау таук же, леужит, отдыхает.

– Не смешно! – возмутилась девушка.

И тут я вдохнул что-то не поддающееся описанию, но от этого запаха не только в сознание придёшь, но и помрёшь тут же. Я непроизвольно дёрнулся, пытаясь отодвинуться от этого запаха.

– Тише-тише, всё нормально, Вы просто ушиблись, шишка скоро пройдёт.

Я приоткрыл глаза и попытался сесть, но меня удержали хрупкие, но довольно сильные руки.

– Не надо резко садиться, голова закружится, полежите ещё немного.

Я полностью открыл глаза и увидел склонившуюся надо мной Лету, она была напугана и всё так же комично взлохмачена, я улыбнулся.

– Тыу смоутри каук егоу приложиула, оун улыбаться научал, моужет егоу ещеу раузок уронить?

– Я тебе уроню, чудовище лохматое! – взревел я, резко садясь.

– Оу, теуперь узнаю, всеу с ниум в порядке! – возвестил фамильяр, пока я боролся с головокружением и тошнотой.

– Ну, куда же Вы так резко! Я же предупреждала, – воскликнула девушка и ринулась мне помогать, и действительно помогла, без поддержки я бы точно рухнул обратно на пол.

– Спасибо, – выдавил я, когда неприятные ощущения отступили.

– Вы уж простите за это всё, мы не специально, мы не думали, что...

– Что я окажусь поблизости, – закончил я за неё речь, – сам не ожидал, что тут окажусь, – честно признался я.

Ещё через минут пять я пошатываясь встал, бросил Валету, чтобы он завтра утром ко мне зашёл и, не прощаясь вышел за дверь.

К Клименте я само собой уже не пошёл – настроение было испорчено, так же как и моя одежда, поэтому я пошёл к себе приводить внешний вид в порядок.

Сбросив прямо в ванной свою грязную одежду, я набрал воды, налил в бокал красного вина и вместе с ним погрузился в теплые и ласковые недра ванны с горячей водой и пышной пеной. Я себе редко позволял такие блаженства. Кто-то скажет, что с пеной принимают ванну только женщины, я с ними в корне не соглашусь. Пена – это такое же блаженство, как прикосновение к коже нежных женских пальчиков. Сколько я там пролежал – не знаю, вылез только тогда, когда вода уже прилично остыла и перестала вызывать приятные ощущения. Наскоро обтерев полотенцем тело, я тщательно промокнул волосы, после чего простым бытовым закливанием высушил их. В спальню я зашёл уже бодрым и свежим, а там, на кровати меня ожидал приятный сюрприз в красивой упаковке.

Увидев меня, платиновая блондинка соблазнительно потянулась, затем встала и мягкой кошачьей походкой подошла почти вплотную.

– Как ты долго, Винтер, я чуть не уснула, пока тебя дождалась, – низким бархатным голосом сказала она, обдавая меня ароматом цирциний.

– Я тебя тут никак не ожидал, Климента, мы с тобой давно уже обговаривали, что это я прихожу к тебе по надобности, а в мои покои вход запрещен! – сурово сказал я, пытаясь аккуратно отстраниться от горячего тела девушки.

После ванны я немного поостыл и настроение моё значительно улучшилось, но спускать своеволие было нельзя, а то потом замучаюсь ставить её в рамки.

– Не будь букой. Я помню, но я так соскучилась, думаю и ты не меньше, – мурлыкнула Климента, уже запуская руки в мой распахнутый на груди халат, и начиная подушечками пальцев скользить по моей обнажённой груди.

– Это в первый и последний раз! – сказал я, переставая сопротивляться.

– Как скажешь, дорогой, – сказала она, за пояс халата, подтаскивая меня ближе к кровати.

Сама же юркой птичкой взлетела на постель, игриво повела плечами так, что её и до этого мало чего скрывающий наряд, скользнул по загорелой коже и упал кучкой золотых блесков у ног.

Глава 10

Виолетта Зотова

Дверь за Винтером закрылась, а у меня начали дрожать колени и руки. Я испугалась, я действительно испугалась, что человек пострадал по моей вине, и если в тот момент я действовала чётко и по правилам оказания первой помощи пострадавшим, то теперь у меня наступил отходняк. Валет ходил вокруг меня и что-то говорил, но я его не слушала, я просто сидела на полу, обхватив дрожащими руками колени и тупо смотрела в одну точку. Слез не было, был шок, непонимание происходящего и потерянности. Немного придя в себя я услышала, что пришла Милора, Валет ей приказал принеси бутылку вина, фрукты, шоколад и убраться в гостиную. Милора было кинулась ко мне, но Валет её остановил, сказав, что хозяйка просила не беспокоить и женщина ушла, видимо за вином. Валет же, видя, что я уже более адекватная, уговорил меня подняться и сесть на диван. Вскоре пришла Милора, поставив всё заказанное на столик, она налила в бокал вина, и пошла убирать наш разгром. Я следила за ней, думала она возьмёт, как обычно: веник, совок и начнет сгребать с пола мусор, она же ходила, что-то бормотала, взмахивала руками, и вещи ставились на место, очищались, даже подушка вдруг слетела сверху и стала целой, а перья и пух, разбросанные повсюду исчезли.

Меня от этого зрелища отвлёк Валет:

– Пеуй, кому говоурю, леугче стаунет!

Я не стала сопротивляться, действительно должно полегчать и я выпила залпом весь бокал, даже не ощущая вкуса.

Через пару минут я почувствовала, как по телу разлилось приятное тепло, мышцы наконец-то расслабились и перестали дрожать пальцы рук.

– Ну каук? – спросил Валет, заглядывая в мои глаза.

– Ты прав, полегчало.

– Наудо слушать умных фаумильяров! – важно заявил тот.

– Пошли, мыть тебя будем, умный фамильяр.

– Неут, тоулько неу этоу! – завозмущался Валет.

– А мы, оказывается, не любим купаться! – загадочно протянула я, тут же хватая Валета, чтобы не успел сбежать.

– Неут! – вопил фамильяр, вцепившись в диван когтями, как обычный домашний кот.

– А будешь сопротивляться и так вопить, то снова заглянет Винтер и, думаю, что на этот раз так просто мы с тобой не отвертимся, – шепнула я ему на ухо.

Мои слова возымели действие, Валет тут же втянул когти, перестал вопить и повис у меня на руках послушной рыжей тряпочкой, пятнадцатикилограммовой такой тряпочкой...

Я его отнесла в ванну, поставила, он не сопротивлялся, но вид у него был буквально как у убиенного агнца. Подробности отмывания от шоколада кошака я опущу, там не было ничего интересного, кроме его недовольной моськи. Обсушив его полотенцем, отправила вылизываться в спальню, но не на кровать, а то не хватало ещё спать в мокрой кровати потом. Я вышла в гостиную, там было всё уже чисто и на месте вся мебель. Милоры нигде не было видно и я со спокойной совестью налила в бокал себе еще вина, и пошла полежать в ванне, чистотой я сегодня тоже не отличалась.

В ванне, наслаждаясь горячей водой и ароматом одного из масел, он не был мне знаком, но был приятен, я занялась самоедством. Я вам не говорила, что это моё любимое занятие? Ну, так знайте, я самоедством занимаюсь частенько, поэтому оптимисткой меня не назовёшь, хотя стараюсь соответствовать хотя бы внешне.

Так вот, я стала по привычке перебирать события прошедшего дня, самыми знаменательными из которого были недавние события. Я винила себя и костерила на чем стоит свет, но не могла не отметить, что граф необычайно привлекателен и мне доставило удовольствие просто прикасаться к его коже. А как же Тёма? Это взвыло моё подсознание, ах Тёма, Тёма... мой недостижимый идеал мужчины. Может, я себе его зря идеализирую? Ведь на самом деле он обычный бабник. Немало историй своих походов он мне рассказывал при каждом удобном случае, а я, как дурочка, завидовала его пассиям. Да и что теперь говорить, домой, как оказалось, я попаду очень даже не скоро, если вообще попаду. Поэтому о Тёме можно забывать спокойно и... и искать себе новый идеал.

После ванны разглядывая себя в зеркало, я поняла, что совсем не изменилась – на меня смотрела всё та же озорная девчонка – мальчишка с каштановыми волосами, в которых затесалась фиолетовая прядь и блёклыми, болотными глазами. Я по привычке зачесала волосы так, чтобы фиолетовая прядка не была видна. Зачем я это делаю? Сама не знаю, но у меня возникло такое желание, с самого первого дня пребывания в этом мире, хотелось стать незаметнее что ли... Не могу точно сказать причины такого поведения.

Под одеяло я нырнула уставшая и измотанная мыслями, уснула быстро. С утра меня разбудила Милора, сказала, что нужно поторапливаться, иначе я опоздаю на занятия. Просыпаться не хотелось, я легла очень поздно, да и сны какие-то странные снились, я до сих пор на своих пальцах ощущаю шёлк чьих-то длинных волос. Тут в голове включилось осознание, что сегодня начинаются занятия по подготовке к знакомству с принцем. Опозориться мне совсем не хотелось, поэтому я нехотя, но всё же выползла из-под одеяла, краем глаза отметив, что Валета уже нет, хотя я точно помнила, что засыпали мы вместе. Вспомнив, что граф с утра его вызвал к себе, я немного успокоилась.

Я быстренько совершила утренний туалет, надела светло-голубые джинсы и свободную ярко-жёлтую футболку, на которой красовался василёк с шикарной такой, большой и разноцветной бабочкой. К этому наряду добавились легкие бежевые босоножки.

– Потянуло меня сегодня на яркие краски, что уж поделаешь, – сказала я своему отражению в зеркале.

Оно, знамо дело, мне не ответило, поэтому я просто показала ему язык и быстрым шагом отправилась в гостиную.

А там, на столе, был уже накрыт шикарный завтрак, но больше всего моё внимание привлекла корзинка, как-то необычно она смотрелась на столе. Я подошла ближе и заглянула в неё: а там был шоколад, разный, на любой вкус и пристрастия. Прямо праздник вкуса и наслаждения. На всем этом великолепии белел листок бумаги, я его подняла и развернула. На нем красивым убористым почерком, сразу видно, что писала натура скрытная, было написано:

Леди Виолетта! Примите эту корзину в дар, как извинение за плохое воспитание фамильяра. Я не знал Ваших вкусов, поэтому тут такое разнообразие.

С уважением, граф Винтер дель Вайолет.

И вроде бы не было тут написано ни намёка на какое-то особое расположение к моей персоне, но на душе почему-то стало невероятно тепло и приятно. Всё же человек подумал и решил помочь с восстановлением моего драгоценного запаса. Я была из тех, кто отсутствие любви, заменял обязательным присутствием шоколада. Учёные же не зря выяснили, что в шоколаде содержится так называемый "гормон счастья", подобный вырабатывается у влюбленных людей. А так как взаимной любви у меня не наблюдалось, то чтобы не уйти в депрессию, приходилось сидеть на шоколаде, как на допинге.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.